

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

БАНДИТСКАЯ
РУЛЕТКА

Владимир Григорьевич Колычев
Бандитская рулетка
Серия «Колычев. Мастер
криминальной интриги»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6508788

Колычев В. Г. Бандитская рулетка : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-67653-8

Аннотация

Банк с богатой криминальной историей отмечает свой юбилей в небольшом провинциальном городке. По обыкновению, между разгоряченными шампанским гостями начинаются выяснения отношений. Сотрудник службы безопасности банка Кирилл Лиманов приревновал к начальнику свою девушку и решил разобраться с ним, даже не подозревая, к каким непредсказуемым и страшным последствиям приведет этот вроде бы банальный конфликт. Теперь Кириллу придется выбирать: или лишиться всего самого дорогого, включая жизнь, но при этом остаться честным человеком, или же пойти против своей совести, но гарантированно выжить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	64
Глава 8	73
Глава 9	85
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Владимир Колычев

Бандитская рулетка

Глава 1

День рождения банка – событие само по себе не интересное. Ну, нет Кириллу дела до того, что ровно двенадцать лет назад, шестнадцатого мая одна тысяча девяносто третьего года, в городе Гордынске некто Гаврилов основал «Флагман-банк». Что здесь такого? Только то, что это было очень-очень давно, еще в прошлом, втором тысячелетии, а сам Гаврилов не дожил до третьего. Говорят, его убили в девяносто шестом...

Зато банкет по случаю годовщины – мероприятие увлекательное. Во-первых, внеурочная премия по случаю столь знаменательного события, во-вторых, праздничный стол, и не какой-то там фуршет с канапе и кислым шампанским в пластиковых стаканчиках, а реальная поляна – как выразился замначальника отдела. Горячие блюда, холодные закуски, водка в хрустальных рюмках. Стол накрыт в холле, а расчетно-кассовый зал отдан под танцпол – музыка там гремит, диджей за стойкой микширует. Такой расклад можно назвать «исторической справедливостью». Еще в девяносто втором году на месте банка находился ресторан с большим общим и

двумя банкетными залами. После переделки общий зал стал холлом, а банкетные – отошли под кассы. Но сегодня это снова ресторанные залы, потому что банк гуляет.

Настя сейчас танцевала, и Кирилл тянуло к ней, но замначальника его не отпускал. Антон Витальевич Кирьянов – фигура колоритная. Тридцать шесть лет ему, в таком возрасте мужчины уже начинают запускать себя, а этот нет, держит себя в форме. Мускулистая шея, борцовские плечи, накачанные бицепсы. Животик, правда, наметился, но бока еще не выпирают. Черты лица жесткие, суровые – это придает ему brutальный вид, а лысина на всю голову еще и усиливает это впечатление. Кикбоксингом он занимается и тяжелой атлетикой. Мощное, казалось бы, сочетание, но в него и таился подвох. Удар у Кирьянова убойный, но тяжелые мышцы тормозят его, и Кирилл всегда успевает уходить от контакта с ним – когда полностью, когда, если не очень повезет, частично. Подбородок у Кирьянова, что называется, чугунный, пробить его очень трудно, и все же Кириллу пару раз удавалось отправить его в нокаут. На ринге, разумеется. За это Антон Витальевич его и уважал. Мужик он крутой и, так сказать, реальный, но проигрывать умеет. Это когда соперничество спортивное, а если все по-настоящему, то здесь уже расклад другой. Говорят, он не умеет прощать обид, а потому с ним лучше не связываться...

– Антон Витальевич, может, я перерыв сделаю? – чуть ли не взмолился Кирилл.

Он уже столько выпил, а Кирьянов все подливает и подливает.

– Ты чо, пацан, сдулся? – ухмыльнулся тот. – А еще Киром зовут.

– Кириллом.

– Я сказал, Кир, значит, Кир, – отрезал Антон Витальевич. – А если Кир, значит, кирять конкретно должен.

Зато у него ни в одном глазу, разве что щеки раскраснелись. Да еще и разговоры какие-то бредовые пошли.

– Мы же с тобой тезки, пацан, – продолжал он, закручивая пробку на бутылке. Все, рюмки полные, значит, снова придется пить. – Ты Кир и я Кир. Потому что Кирьянов. Я всегда кирять умел. Потому что Киря... Ну, давай, Кир, кирнем!

Кирьянов резко выдохнул из себя воздух и неуволимо быстрым движением влил в себя содержимое рюмки. Если бы он с такой скоростью мог наносить свои убойные удары, Кирилл бы сейчас не сидел рядом с ним. Тех, кто ему проигрывает, Антон Витальевич как-то не очень жалует...

Кирилл повторил за ним, но в более медленном темпе. Ну его на фиг, такое счастье! Лучше проиграть Кирьянову, чем квасить с ним на равных...

Антон Витальевич глянул на часы, задумчиво поскреб лысину и неторопливо поднялся из-за стола. Сначала его шатнуло, но вскоре походка выровнялась, шаг затвердел. Посты он пошел проверять. Кто-то пьет, а кто-то службу несет.

В отделе безопасности банка Кирьянов заведовал охран-

ной службой. Но, помимо того, помогал банку взыскивать долги с заемщиков, для этого у него была своя команда из реальных, так сказать, парней. Кирилл тоже работал в отделе безопасности. Он занимался клиентами банка, причем втайне от них. Если человек собирался взять серьезный кредит, Кирилл брал его в разработку – уточнял анкетные данные, проверял достоверность документов на залоговое имущество, высвечивал финансовую состоятельность. Выколачиванием долгов он как бы и не занимался, но если *его* клиент кредит не возвращал, то Кирьянов мог навесить на него такую задачу. Правда, пока таких случаев еще не было. Хотя бы потому, что Кирилл работал в банке всего полгода, и его возможная лажа еще не успела выявиться. Хотя первые звончки уже прозвучали. Несколько обработанных им клиентов затягивали с ежемесячными выплатами, причины пока признаются уважительными, но все идет к негативным прогнозам...

Кирьянов ушел, и Кирилл отправился на танцпол, к своей Насте.

Эта юная девушка с большими красивыми глазами работала в банке всего месяц, но Кирилл успел и роман с ней закрутить, и погрузиться в стадию серьезных отношений. Думал, что это просто увлечение, и не заметил, как влюбился...

Черты лица у Насти нежные, но не яркие, даже как будто смазанные, при всем при этом выглядела она очень мило. А невероятные василькового цвета глаза делали ее на-

стоящей красавицей. И светло-русые густые волосы – ее гордость. Худенькая она и маленькая, чуть ли не на две головы ниже Кирилла, но по нему это скорее достоинство, нежели недостаток... А сколько в ней огня и страсти, когда она танцует. Именно поэтому Кирилл сейчас так стремился к ней...

Но не было ее в зале. Зато ее соседка по кассе лихо трясла жирными телесами.

– Зин, а Настя где? – спросил Кирилл.

– Так с начальником твоим ушла...

Если женщина может сочувственно смеяться, то с Зиной был сейчас как раз такой случай.

– Как с начальником? – Кириллу вдруг показалось, что пол уходит из-под ног, а зал начинает кружиться.

– А так! Копытин ее увел! – Зина взглядом показала на потолок.

Не чуя под собой ног, Кирилл выскочил из зала, рванул к лестнице, взбежал на третий этаж и ворвался в кабинет начальника службы безопасности.

На рабочем столе, спиной к нему полулежала обнаженная девушка со светло-русыми волосами. Ноги разведены в стороны, локти упираются в стол, волосы болтаются в пустоте, а пьяный Копытин толстыми пальцами обжимает ее бока. Он даже не понял, что Кирилл нарушил его уединение. Смотрел на своего подчиненного мутными глазами, но не видел его.

Зато Кирилл все понимал. Пока Кирьянов удерживал его за столом, Копытин раскручивал Настю на секс. И раскру-

тил... Только непонятно, как солонка оказалась у Кирилла в руках. Но при этом нетрудно догадаться, почему она летит в Копытина...

В армейскую свою бытность Кирилл служил в разведке мотострелковой бригады, и там его хорошо научили метать в цель ножи. Рука у него была набита, и солонка попала Копытину точно в лоб.

Но в разведке правило простое – подавив противника в огневом бою, нужно как можно быстрее исчезнуть, раствориться на оперативных просторах. Именно это и сделал Кирилл.

Он не помнил, как выходил из кабинета, как спускался по лестнице вниз, и пришел в себя, когда был уже на крыльце банка.

– Кир, ты куда?

Перед ним стоял Кирьянов. Здоровый, мордастый, нахальный. А ведь это он отвлекал внимание Кирилла от Насти... А раз так, то...

Кирилл взмахнул рукой, сжимая кулак, но вдруг осознал, что стоит на проспекте Мира, на главной улице Гордынска. Слева по дороге катился троллейбус, за ним зеленел сквер с шелестящими фонтанами, справа высилась помпезная колоннада, украшающая здание городской администрации. А впереди модельной походкой шла стройная длинноволосая брюнетка с аппетитными ногами. Короткая юбка, туфли на золоченой шпильке... Может, проститутка на работу топает,

у них тут тусовка неподалеку. И время как раз вечернее. А у Кирилла деньги есть. Надо бы растратить премию, пока ее не отобрали...

Но, главное, он просто обязан отомстить Насте.

Кирилл поравнялся с брюнеткой и бесцеремонно обнял ее за талию...

– Привет!

Неплохая у нее фигура. Длинная шея, изящные плечи, полновесная грудь и тонкие бедра. Но лицо просто ужас. Узкий лоб, выпирающие надбровья, противоестественный разрез глаз, спинка носа узкая, а его основание – непропорционально широкое. Губы, правда, ничего. Тело чистое, а лицо в прыщах.

И почему Кирилл лежит в постели, а она стоит перед ним обнаженная в полный рост и с подносом в руках? Бутылка вина, бокалы...

Видно, там, на проспекте Мира, у него случился провал в памяти. Не понимал он тогда, что творит, поэтому и оказался у нее дома.

Спальня большая, богато отделанная и обставленная, а кровать – это нечто, самый настоящий аквариум, в котором плавали рыбки. Мягкий аквариум, с прозрачной шелковистой поверхностью. Целый водный мир был под ним, именно поэтому стоящую у кровати девушку Кирилл мог бы сравнить с русалкой, вынырнувшей вдруг к нему. Мог бы, но такое сравнение не выдержало бы никакой критики. Больше на

упырицу она была похожа, чем на русалку.

– Ты меня извини... – Кирилл рывком поднялся с кровати, нащупал взглядом свою одежду. – Со мной такое бывает.

– Уходишь? – расстроилась она. Настолько расстроилась, что слезы выступили на глазах.

– Да я и не приходил... Понимаешь, корпоратив у нас был, я с беленькой перебрал, замкнуло у меня там, – постучал он себя пальцем по голове. – Я даже не помню, как оттуда ушел. Только сейчас очнулся...

– И меня увидел. А я такая страшная... – Девушка не выдержала, и слезы потекли по ее щекам.

– Да ладно, страшная!.. – фальшиво возмутился Кирилл. – Совсем не страшная!

– Не надо меня утешать... – Она повернулась к нему спиной и встала у окна, заключенного в отделанную мрамором рамку.

Кирилл оделся, вышел из комнаты и, оказавшись в овальном холле с арочными выходами из него, нос к носу столкнулся с хозяйкой квартиры. Он даже вздрогнул от неожиданности.

– Хочешь уйти? – дрожащим от обиды голосом спросила она.

– Ну, мне домой пора...

– Тебя жена ждет?

– Да нет, я не женат... Но у меня есть девушка! – спохватился Кирилл. Как бы эта «красотка» его в женихи к себе не

записала. А именно к этому она и стремилась. Причем явно.

– Она же тебе изменила.

– Кто тебе такое сказал? – встрепенулся он.

– Ты сказал...

– Не мог я тебе этого сказать!

– А деньги мне предлагать мог? – усмехнулась она.

– Деньги?

– Ты решил, что я проститутка. Снял меня.

– Разве? Извини, не помню.

– Ты деньги мне предлагал... А как зовут меня, хоть помнишь?

– Э-э...

– Роза меня зовут, Кирилл.

– Ну... Красивое имя... Роза, мне уже пора. Открой, пожалуйста, дверь.

Но девушка сделала вид, что не услышала его, и спросила:

– Тебе нравится *моя* квартира?

– Очень.

Квартира не могла не впечатлять. О таких апартаментах Кирилл мог только мечтать, но при этом ему не хотелось здесь оставаться.

– Я здесь одна живу, без родителей.

– Счастливая!

– Я бы так не сказала...

Кирилл понял, что Роза его так просто не отпустит, поэтому пошел на хитрость и предложил:

– А давай завтра об этом поговорим!

– А ты завтра придешь? – сразу повеселела Роза.

– Ну, если не прогонишь, – вымученно улыбнулся он.

– Не прогоню.

– Тогда до завтра!

Она открыла дверь и на прощание чмокнула его в щеку.

Некрасивое у нее лицо, мягко говоря, но его не покорило от этого поцелуя. Правда, от взаимности он удержался.

Глава 2

Май месяц в Гордынске выдался как на заказ – теплый, солнечный, почти без дождей. Но по ночам холодно, поэтому Кирилл замерз, пока добрался до дома.

В армии он мог сутками мокнуть под холодным дождем, но когда это было – четыре года, считай, прошло. Расслабился он за это время на гражданке, изнежился, можно сказать.

Сразу после армии поступил в филиал юридического института, в прошлом году закончил его. Пятигодичный курс прошел всего за три года. И семь пядей во лбу здесь ни при чем, просто качество образования такое. Вернее, никакого качества. На занятия можно не ходить, а на экзамен достаточно реферат на заданную тему принести, чтобы получить зачет. А если заплатишь сразу за пять лет, то весь курс можно пройти за один год. У Кирилла таких возможностей не было, поэтому его учеба затянулась на целых три года.

Диплом юриста у него, только это всего лишь пустая бумажка, работодатели прекрасно знали, каких специалистов штампует местный институт, поэтому Кирилл очень долго не мог найти достойную работу. Но полгода назад ему повезло. Он отправился в «Флагман-банк» за вакансией в юридическом отделе, а получил место в службе безопасности. Только там и могло пригодиться его, так сказать, образование.

Но с банком, похоже, придется распрощаться. Кирилл тяжело вздохнул, вспомнив, как солонка расшибла лоб его начальнику. И тут же грустно улыбнулся – соль он рассыпал, а это, как известно, плохая примета.

И еще он, кажется, ударил Кирьянова. Не зря же костяшки пальцев на правой руке сбиты. И надо было Антону Витальевичу под горячую руку попасться...

Нет, обратно в банк ходу нет. И даже за расчетом туда лучше не обращаться.

Еще не совсем протрезвевшая голова была забита тяжелыми мыслями, поэтому и не заметил Кирилл, как сзади к нему подкралась опасность. Он подходил к своему дому, когда путь ему перегородил Слава Баллон из команды Кирьянова. Он должен был понять, что кто-то обязательно зайдет и со спины, но когда понял, было уже поздно.

Что-то тяжелое и твердое обрушилось ему на голову. Он тут же оказался на земле, и Слава Баллон врезал ему ногой в лицо. А кто-то другой ударил кулаком в область почки...

Кирилл защищался как мог, но атаковать в ответ возможности не было. В конце концов, он пропустил убойный удар в нос и потерял сознание.

Очнулся он во дворе собственного дома, в деревянной загаженной беседке, куда его затащили кирьяновские бойцы. Слава Баллон здесь, Толик Водяной, а над Кириллом склонялся сам Кирьянов.

– Ну, чо, утырок, очухался? – спросил Антон Витальевич.

Или просто Антон. Он ведь теперь Кириллу больше не начальник.

– Я смотрю, тебя совсем бес попутал! – продолжал Кирьянов. – Берега потерял, да?..

Кирилл опасался предъявлять ему за Настю. Он и так весь всмятку после раздачи, а добавку просто-напросто мог не пережить. А просить прощение – это не для него. Тем более что Кирьянов был виноват перед ним, не надо было заговаривать ему зубы, пока Копытин раскручивал Настю.

– Ты хоть понимаешь, пацан, что тебе за твой косяк будет? – спросил Антон.

Кирилл упорно молчал. В его ситуации такая тактика казалась ему единственно правильной, хотя и ненадежной.

– Копытин тебя в грязь растопчет! Завтра он отмашку на тебя даст. Закажет место на кладбище и похоронит за счет заведения.

Кирилл знал, что у Копытина и у его приближенных богатое криминальное прошлое. Да и нынешний владелец банка когда-то в открытую бандитствовал в Гордынске, отстреливая ментов и конкурентов. Это прошлое давало о себе знать и в настоящем, не зря же «Флагман-банк» имел рекордно низкий показатель по задолженностям. Что-что, а выбивать долги люди Копытина умели. Именно поэтому слова Кирьянова прозвучали как авторитетный прогноз на завтра.

– Тебе это надо, парень?

Кирилл молча покачал головой.

– Тогда готовь деньги. Штраф за твой косяк. Пятьдесят штук за меня и столько же за Копытина. Итого: сто тысяч американских рублей.

Кирилл чуть не задохнулся от столь невообразимой наглости. Не было у него таких денег. И быть не могло... Разве что родители свою квартиру продадут, она у них большая, трехкомнатная, в центре города. Но этот вариант даже не рассматривается...

– Или штраф, или место на кладбище, выбирай.

– Нет у меня денег.

– Ничего, возьмешь кредит в нашем банке. Под залог родительской квартиры. Мы тебе с этим поможем, – беспощадно усмехнулся Кирьянов. – Будешь постепенно выплачивать...

– Для этого работа нужна.

– С работой дело дрянь. Копытин тебя уже уволил... Ничего, мы тебе и с этим поможем. Есть внештатные варианты... Ну, так что, штраф или гроб с музыкой?

– Мне нужно подумать...

– Нет у тебя времени думать. Копытин уже с тобой решает. Если ответа не будет, он даст на тебя отмашку... Ты меня понимаешь?

– Понимаю.

– Да и про сестру свою подумай. Сколько ей там лет? Четырнадцать?... Ты же знаешь, сколько маньяков нынче развелось, – в похабной насмешке скривился Кирьянов.

– Сестра здесь при чем? – заскрипел зубами Кирилл.

– Ну а вдруг ты сбежать захочешь. Ты парень молодой, на подъем быстрый. А сестра твоя здесь останется. И родители... Время у тебя закончилось. Штраф или...

– Штраф!

– Отлично. Завтра к тебе подъедут. Подпишешь документы – и можешь устраиваться на галеры, косяк свой отмахивать... – Кирьянов повернулся к Кириллу спиной и ушел, увлекая за собой своих «быков».

Кирилл тяжело поднялся, отряхнулся. Он чувствовал себя идиотом. Была бы Настя порядочной девушкой, тогда бы он сейчас не казнил себя за свою глупость. Но ведь овчинка не стоила выделки. Надо было ей солонкой в лоб зарядить, а не Копытину. И Кирьянова трогать не стоило...

А может, Настя была подставной и Кирилла на ней разве-ли как последнего лоха? Такое ведь тоже может быть... Хотя вряд ли Копытин имел желание подставлять свой лоб под солонку. А если бы в руках у Кирилла оказалась граната?..

Нет, не разводили его. Но в лохах оставили... И что теперь?

Сбежать из города он может, но родителей и сестру забрать никак не получится. А Кирьянов в покое их не оставит. Он умеет вышибать долги, поэтому стрясет с них все до последней копейки, начиная с квартиры.

И в милицию обращаться бесполезно. Копытин еще тот жул, он все повернет так, что Кирилл еще и крайним ока-

жется. Да и грохнут его, если вдруг дело далеко пойдет.

Не шутил Кирьянов: Копытин действительно располагал большими возможностями. Ему киллера нанять – что плюнуть. А может, и нанимать не надо, в команде Кирьянова такие волки, что загрызут любого, на кого покажет вожак. И никто ничего не докажет.

Но киллер со стороны тоже неплохой вариант. И в шкуре такого наемника мог оказаться сам Кирилл, Кирьянов же ясно сказал, что с работой ему помогут. Не трудно догадаться, что за внештатные варианты имел он в виду. А стрелять Кирилл умеет...

Голова трещит от боли, от правого глаза осталась только узкая щелочка, нос распух, губы разбиты, ребра болят. Но переломов, похоже, нет и зубы целые. Возможно легкое сотрясение мозга, но Кирилл давно уже перестал обращать внимание на такие мелочи.

Родители на работе, Ксюха в школе, и только он один, как говорится, не при делах. Но идти ему некуда. Остается ждать, когда принесут бумаги на подпись. Ждать и ненавидеть людей, которые так его подставили. И Настю проклинать за ее подлость. Только на нее злости почему-то нет. Может, потому, что она – глупая баба, а может, он просто любит ее...

В дверь позвонили. Ну вот, из банка приехали.

Кирилл ждал этого визита, но дверь открывать не торо-

пился. А что, если не связываться с кредитом? Все равно ведь заставят убивать или предложат что-то в этом роде. Неужели нет более справедливого выхода? Такого же жестокого, но справедливого...

Зачем убивать кого-то невинного, если можно вывести в расход самого Копытина? Вчера Кирилл ему солонкой в лоб зарядил, а завтра нож в него метнет, на поражение. И Кирьяна туда же...

Но как подобраться к ним? Да и снимет ли он вопрос, если накажет их? Появятся другие люди, которые наложат на него новый, гораздо более крупный план. А может, просто убьют его. И Кирилла убьют, и его родных...

Дверь он все-таки открыл – запоздало, нерешительно, с тяжелой душой.

За порогом стояли крепкого сложения и brutального типа незнакомцы в черных костюмах. Суровые лица, жесткие взгляды, под пиджаками угадывается оружие. Ну, что-то вроде этого Кирилл и ожидал увидеть. Один мужчина уже в годах – широколобый, с маленькими, слегка косящими глазами над крупным и крепким носом. Щеки тонкие, морщинистые, зато на подбородке кожа толстая, как будто дубленая. Второй – молодой и еще не такой матерый, хотя из-за своей мощной комплекции производил угнетающее впечатление.

Широколобый молча и напористо зашел в квартиру, на ходу вынимая пистолет. Кириллу пришлось посторониться,

чтобы его не сбили с ног. Второй незнакомец повернулся к нему спиной, взяв под наблюдение верхние лестничные пролеты.

Мужчина осмотрел квартиру и коротко бросил в микрофон, закрепленный у него на лацкане пиджака:

– Чисто!

Спустя время появился пожилой грузный мужчина с обрюзгшим лицом, черты которого показались Кириллу знакомыми. Мягко говоря, некрасивый он. А если сказать прямо, то лицо у него уродливое. Что-то подобное Кирилл видел совсем недавно.

Зато костюм на мужчине из дорогого сукна и пошив от лучших салонов. Тонкая тросточка в руках с набалдашником из слоновьей кости, массивные золотые печатки на пальцах. Телохранители у него, что называется, конкретные. Судя по всему, человек этот спустился сюда из каких-то высших сфер. Только так ли это? Что, если это какие-то понты дешевые?

– Ты – Кирилл? – через губу спросил он. И посмотрел небрежно, если не сказать, презрительно.

– Ну, я.

Мужчина поднял ногу, чтобы перенести ее через порог. Кирилл замешкался, но стоящий рядом телохранитель взял его двумя руками за плечо и оттащил в сторону.

Глава 3

Незванный гость обошел комнаты, с недовольством постукивая набалдашником трости по раскрытой ладони. Наконец зашел в гостиную, с брезгливым видом осмотрел не первой молодости кресло, не зная, садиться или нет. На ногах он держался не очень уверенно – сказывался лишний вес. Ноги слабые, а тело грузное. Да и одышка началась, поэтому он все-таки присел и движением трости показал Кириллу на диван. Есть люди, которые в гостях ведут себя как хозяева, и этот незнакомец был одним из таких наглецов.

– Что у тебя с физиономией? – нехотя спросил он.

– А вы не знаете?

– А разве я должен знать? – Гость удивленно глянул на своего телохранителя.

Тот выразительно покачал головой. Дескать, он к побоям отношения не имеет.

– Ну, вы же за деньгами приехали.

– За деньгами?

– Ну, кредит в банке...

Мужчина вопросительно посмотрел на своего телохранителя.

– Я ничего не понимаю, Яков Алексеевич, – пожал тот плечами.

– Если честно, я тоже... Тебе когда мозги отбили, парень?

– Нормально у меня с мозгами, – набычился Кирилл.

– А чего ересь какую-то несешь? Какие деньги? Какой кредит?

– Ну, значит, я не так понял...

– Когда тебя отрихтовали?

– Да неважно...

– Когда? – угрожающе сощурился Яков Алексеевич.

– Вчера. Ночью.

– Когда от Розы возвращался?

– От кого?! – обомлел Кирилл.

– От моей дочери!

– От вашей дочери?!

Теперь Кирилл понял, на кого похож этот человек. Даже обидно немного стало, что не признал сразу.

– А что тебя так удивляет, пацан? Разве у меня не может быть дочери?

– Ну... Почему не может? Очень даже может!

– Она – моя единственная дочь. И сам понимаешь, что любимая.

– Так никто не спорит...

– А ты мою любимую дочь... – Яков Алексеевич многозначительно глянул на своего телохранителя, и тот поспешил спрятаться за дверь. – Ты мою любимую и единственную дочь как последнюю шлюху снял, – сказал он, осуждающе глядя на Кирилла. – Честь ее растоптал и достоинство...

– Да нет, не топтал я ее...

– Хочешь сказать, что Роза врет?

– Нет, но...

– Ты ничего не помнишь, ты это хотел сказать?

– Ну, вчера у нас корпоратив был, я на автопилоте возвращался...

– Залетел ты на своем автопилоте, парень. Конкретно залетел. И девочка моя залетела... Ты понимаешь, Кирилл, о чем я говорю?

– Ну, я-то, может, и залетел. Как говорил наш старшина, это залет, боец... – вымученно улыбнулся Кирилл. – Девчонки по-другому залетают, да?

– Ты правильно все понимаешь, боец, – делая упор на последнем слове, ядовито усмехнулся Яков Алексеевич.

– Но так Роза откуда знает, что залетела? Времени-то сколько прошло, никакой врач не определит...

– А мне врач не нужен. Я верю своей девочке.

– Ну, это ваше право. Но я так не считаю...

– Чего хвостом виляешь, сучонок? Я ведь этот хвост укоротить могу. Под самый корень...

– Ну, зачем же так?

– Воротынцев моя фамилия. Кто такой Воротын, знаешь? – не без гордости спросил Яков Алексеевич.

От волнения Кирилл так хватанул ртом воздух, что запершило в горле.

Ну, конечно же, он знал, кто такой Воротын. Крутой криминальный авторитет, гроза города. Кирилл учился в шко-

ле, когда гроза эта гремела на весь Гордынск. Не было тогда в городе человека влиятельнее, чем Воротын. Сейчас о нем ничего не слышно, но ведь он существует. И наверняка котируется в крутых кругах достаточно высоко. Достаточно, чтобы укоротить Кириллу хвост. Или, напротив, сделать его длиннее ног. Длиннее обрубленных ног...

– Так что с твоим хвостом делать будем? – спросил Воротынцев, с хищной иронией глядя на Кирилла.

– Ну, я же не хотел...

– А я хотел. В речку тебя хотел отправить, к рыбам. И хочу. Но Роза меня уговорила...

– Роза? Уговорила? – Кирилл ошалело смотрел на Воротынцева.

Этот человек действительно мог сотворить с ним все, что угодно. Причем без всяких штрафов и условий. Ни о сестре он не спросит, ни о родителях, просто вынесет Кириллу приговор и приведет его в исполнение.

Кирилл мог броситься на него, вырубить коронным ударом в челюсть, раскидать охранников, пасущихся за дверью, и дать деру. Но что будет потом с его семьей?.. Да уж, бывают в жизни моменты, когда хочется быть круглым сиротой, и чтобы ни братьев, ни сестер.

– Уговорила. Пусть, говорит, этот сукин кот живет.

– Ну, спасибо ей.

– Ребенок, сказала, не может расти без отца.

– Без отца, да?.. А чей ребенок?

– Ее ребенок. От тебя.

– Ну, это еще не факт...

– Факт!.. Роза ждет от тебя ребенка. А ребенок не должен расти без отца... Ну, чего молчишь, щегол?

– Э-э... А что говорить?

– Пойми меня правильно, парень, – изнуряюще глядя на Кирилла, проговорил Воротынцев. – Я не могу заставлять тебя жениться на Розе. Из уважения к ней не могу.

– Ну, это правильно, – растерянно кивнул Кирилл. Он, конечно же, понимал, чего ждет от него этот человек, но язык не поворачивался переступить через себя.

– Правильно Роза себя ведет. А ты ведешь себя неправильно... Ну, я жду! – Воротынцев долго смотрел на него и напряженно, наконец, спросил: – Ты что, совсем не догоняющий?

– Ну, я не могу жениться на Розе...

– Почему?

– Девушка у меня.

– Она тебе изменила.

– Роза сказала?

– Справки нетрудно навести, – усмехнулся Воротынцев.

– Да уж, – вздохнул Кирилл.

Якову Алексеевичу достаточно было узнать, где он работает, и спросить, что случилось вчера на корпоративе. А там и причина его буйства выяснится...

– Что такое?

– Ну, мне кажется, что это мое личное дело.

– Твое личное дело у тебя на морде. Кто тебя так простамповал?

– Да так.

– Что, ничего не хочешь мне рассказать?

– Это мои личные проблемы.

– Проблемы?

– Я их сам решу.

– Серьезные проблемы?

– Ну, я бы не назвал их простыми.

– Но решать их будешь сам?

Кирилл услышал, как открылась входная дверь и кто-то вошел в дом. Наверное, Ксюха из школы вернулась.

Но в комнату заглянул телохранитель Воротынцева, тот самый, который в годах.

– Что там такое, Семен? – настороженно глянул на него авторитет.

– Яков Алексеевич, там «васильевские» подъехали.

– «Васильевские»? – напрягся Яков Алексеевич.

– Вопросы у них к этому, – небрежно кивнул на Кирилла телохранитель.

– Пусть кто-нибудь один зайдет.

Семен ушел, и комнату вдруг заполнила звенящая тишина, насыщенная предгрозовой тревогой.

Кирилл слышал про «васильевских». К Гордынску с юга примыкал поселок городского типа Васильевский. Оттуда и

вышла бандитская бригада, которая в девяностых годах держала под собой добрую часть города. Какой-то там Телескоп был у них за старшего – это, пожалуй, все, что знал про них Кирилл. Не в том возрасте он был в те времена, чтобы вникать в криминальные подробности. Да и сейчас ему, в общем-то, все равно, что там было да как. Телескопа убили в девяносто девятом году, с тех пор о «васильевских» ничего не слышно.

Но, как оказывается, они не исчезли. В людях, которые подъехали к Кириллу, телохранитель Воротына узнал «васильевских» братков. Семен уже не молодой мужик и, видимо, в девяностых годах был на переднем крае бандитского беспредела. Но там же, выходит, были и Копытин с Кирьяновым, только по другую сторону линии фронта. Тогда «васильевские» вовсю делили город с бандитами Воротына...

Кирилл догадывался о криминальном прошлом своих банковских боссов, но теперь знал, какое движение они в свое время представляли. И, как выясняется, до сих пор представляют...

В квартиру зашел Витя Жуков, кривоногий амбал из личной команды Кирьянова. Участия во вчерашней экзекуции он не принимал, поэтому бояться ему нечего. Ведь Кирилл и в милицию мог за помощью обратиться. Сейчас не девяностые, и с бандитами уже давно не церемонятся, потому братки в открытую не беспредельничают, хотя, увы, создают очень опасные подводные течения, в круговерть которых и

попал Кирилл. Конкретно, что называется, попал.

Витя Жуков шарахнулся назад, узнав Воротынцева, и растерянно, с бледным видом глянул на Кирилла.

– Ты кто такой? – небрежно роняя слова, спросил Воротын.

Он сидел в кресле, выпрямив спину. Руки вытянуты вперед и сведены к набалдашнику трости, на которую Воротынцев сейчас и опирался. Видимо, Жуков представлял для него определенную опасность, поэтому он не позволял себе пребывать в расслабленной позе.

– Ну, Жук я... Яков Алексеевич.

– Ты меня знаешь?

– Ну да, виделись...

– Где?

– На «стрелке». Ну, за Косынкой, у Карпухинских прудов... Я с Копытом тогда был... В смысле, с Копытиным Давидом Евгеньевичем, – поправился Витя.

– Он у нас нынче Давид Евгеньевич? – усмехнулся Воротынцев.

– Он начальник отдела...

– Начальник службы безопасности «Флагман-банка».

– Ну вот, вы знаете...

– Я все знаю, Жук. И тебя знаю... Значит, ты с Копытиным работаешь?

– Ну да... К вам у нас никаких претензий! – поспешил заверить Жук.

По банку он ходил гоголем. Нос к потолку, плечи коромыслом, грудь колесом. Кум королю, сват министру. И с Киреевым держался, в общем-то, независимо. Даже перед Копытиным не заискивал. А вот перед Воротынцевым определенно лебезил.

– Еще бы у вас были ко мне претензии... – презрительно фыркнул Воротынцев.

– У нас претензии к Лиманову.

– Какие претензии?

Кирилл угрюмо глянул на Воротынцева. Оказывается, этот тип знал не только его домашний адрес, но и место работы. Ловко его люди работают. Но тогда почему он не знает о его проблемах?.. Ничего, сейчас узнает.

– Ну, ему начальство штраф выписало.

– За что?

– Накосячил он конкретно, – замялся Жук.

– Ты kota за хвост не тяни. Я ведь все равно узнаю, что там за рамсы у вас.

– Э-э... Яков Алексеевич, вы – человек уважаемый, не вопрос. Но я все-таки спрошу, что у вас за интерес к Лиманову?

– Он мой будущий зять, – сказал Воротынцев так, будто ничуть в том не сомневался.

– Э-э... – стушевался Витя. – Он не говорил.

– Он и мне про ваши с ним непонятки не говорил. И не хочет говорить. Может, ты меня уважишь?

– Да он там Копытину конкретно нагрубил.

– И за это штраф?

– Ну да. Сто тысяч зеленыю.

– У него есть сто тысяч долларов?

– Ну, квартиру в залог... – Витя обвел взглядом комнату.

– Все понятно, Жук. Я позвоню Копытину, мы порешаем с ним этот вопрос. А ты иди, ты здесь не нужен.

Витя кивнул и, сдерживая вздох облегчения, вышел из комнаты.

Воротынцев пристально и свысока посмотрел на Кирилла:

– У тебя есть сто тысяч долларов, щегол?

– Нет.

– Квартиру придется отдать... Это твоя квартира?

– Нет, родителей.

– И ты хочешь родителей на улице оставить?

– Нет.

– Я знаю Копытина, он с тебя не слезет, пока не возьмет свое.

– Да я понимаю...

– Чем ты его обидел?

– Ну, солонку ему в лоб запустил, – угрюмо буркнул Кирилл.

– За что?

– За все хорошее.

– Он твою девушку засеновалил?

– А это не ваше дело! – встрепенулся Кирилл.

– Значит, засеновалил... – хмыкнул Воротынцев. – Значит, за шлюху подписался? Дурак.

– Я же говорю, это не ваше дело!

Яков Алексеевич склонил голову набок, глядя на Кирилла с возмущением и одновременно с одобрением.

– Ты, парень, пузыри не пускай. Тебе это не поможет. Тебе сейчас только я помочь могу. Да я уже и помогаю. Я за тебя подписался, поэтому твой косяк – моя проблема. И я ее решу. Но если ты меня кинешь, я с тебя шкуру спущу. Реально спущу. Есть у меня спец по этой части. Не веришь? – Взгляд у Воротына жесткий, словно кожу сдирающий.

Кирилл невольно поежился. Он верил Якову Алексеевичу, именно поэтому в желудке образовалась холодная сосудистая пустота.

– Верю.

– И как ты собираешься жить дальше?

Кирилл уронил голову на грудь. Дожал его Воротынцев, загнал в прокрустово ложе собственного выбора...

А может, и не надо сопротивляться?

Ну да, не красавица Роза. Далеко не красавица, мягко говоря. Но ведь пластическая медицина нынче творит чудеса, а у Якова Алексеевича достаточно денег, чтобы оплатить это удовольствие. Причем в пластике тела Роза совершенно не нуждается. В этой части у нее все в лучшем виде. А лицо пока и полотенцем можно прикрыть...

Действительно, а чего кочевряжиться? Настя изменила

ему, и у него теперь нет перед ней никаких обязательств. Так что у него свобода выбора... Свобода чужого выбора...

Глава 4

Выкуп невесты, свадебный эскорт, загс, ресторан, гости, музыка... Карусель продолжает крутиться, причем с такой скоростью, что не было возможности сопротивляться центробежной силе.

Всего две недели прошло с тех пор, как Кирилл зарядил Копытину солонкой в лоб. С тех пор и закрутилась эта сумасшедшая карусель. Он и опомниться не успел, а обручальное кольцо уже обжимает безымянный палец правой руки.

– Горько!

Водку подсластить требовал сын Воротынцева Леня. Тридцать четыре года ему, взрослый он мужик. Черты лица грубые, жесткие, волчья заматерелость в них, но взгляд хитро-веселый, насмешливый. Не красавец, но и на своего отца не похож, не было в нем той внешней уродливости, которую унаследовала Роза. Да и к полноте он, как Воротынцев, не склонен. Не сказать, что спортом увлекается, но даже намек на пивное брюшко. Плотно сбитый, жилистый, подвижный и энергичный. Роза называла его «вечным двигателем» за его непоседливость и повышенную работоспособность. С любовью называла. Уж очень она уважала своего старшего брата. И Леня, возможно, отвечал ей взаимностью. Когда он смотрел на Розу, в его глазах не было даже намек на отвращение. Впрочем, и Кирилл уже научился смотреть на свою невесту

без внутреннего содрогания...

Леня сделал молодым роскошный подарок – ключи от новенького «Икс-пятого БМВ». У Розы была своя машина – спортивный «Мерседес», поэтому внедорожник предназначался не столько им обоим, сколько Кириллу... Что ни говори, а нет худа без добра.

Не фонтан у Розы лицо, но губы сочные, упругие, и все бы ничего, если бы она не норовила при поцелуе залезть языком в рот... Блин, лучше бы Леня забрал свой джип. И свадьбу неплохо бы отменить. Но ведь время назад не повернешь, поэтому приходится в очередной раз целоваться с невестой. Вернее, уже с молодой женой. Хорошо, хоть пахнет от нее хорошо. И духи у нее французские, и у тонального крема хороший запах. А тонального крема на макияж ушло много. Даже грим пришлось накладывать, чтобы Роза не смущала своим видом гостей.

А гостей в зале много. Яков Алексеевич Воротынцев – человек в Гордынске уважаемый, поэтому в ресторане собралась чуть ли не вся городская элита – бизнесмены, банкиры, чиновники. Городского мэра нет, хотя, как поговаривали, Воротынцев приложил руку к его избранию на этот пост. И с главным милицейским начальником он был на короткой ноге. Но ни того здесь нет, ни другого. Воротын занимался легальным бизнесом – частное охранный предприятие, казино, ночные клубы, рестораны, автосервис, сеть продуктовых магазинов... Но, как ни крути, он был человеком из кри-

минального мира и крупные фигуры от власти не решались афишировать свои особые с ним отношения.

Но и без важных сановных персон праздник удался. Столы, что называется, ломились от яств, обслуживание на высоте, в роли тамады известный на всю страну артист, доставленный прямым рейсом из Москвы. Только невесело Кириллу. И невеста оставляла желать лучше, и родители его на общем фоне смотрятся бедными родственниками. Воротынцев их не жалует, обходит стороной, а с упреком они смотрят на сына – как будто он в этом виноват. И еще дают понять, что невеста им не нравится. Как будто он сам от нее в восторге.

Подарков много, и за каждым следует «горько!». Устал Кирилл целоваться. Но с этой усталостью наступало и привыкание. Не так уж и тошно ему от Розы, как было в самом начале. А может, он просто много выпил?.. Как говорится, не бывает некрасивых женщин...

Ну да, без водки сейчас никак. Столько счастья в душе, что залить его хочется. До полного забытья залить...

Кирилл поднял стопку, выпил и свел удивленный взгляд к переносице. Станный какой-то вкус у водки, как будто воды выпил. Или он так напился, что перестал отличать спиртное от воды, или... Он подозрительно посмотрел на Розу и встретился с ней взглядом.

– Мне показалось? – спросил он, щелкнув пальцем по хрустальной стопке.

– Нет, это вода, – без всякого стеснения сказала она. – Я

попросила официанта...

– Зачем?

– Хочу, чтобы ты запомнил этот прекрасный день.

– А я не запомню?

– А вдруг провал в памяти?

Раньше с ним подобного не случилось, хотя бывало, что напивался до состояния полного не стояния. Ну, нашло на него разок забвение... Но оправдываться перед Розой он не собирался. Баба должна знать свое место. А если ей что-то не нравится, пусть подает на развод.

Кирилл повернул голову к стоящему сбоку официанту и глянул на него резко, жестко. И очень выразительно. Парень все понял и наполнил стопку. Кирилл выпил, выдохнул горькие пары, неторопливо забросил в рот кусок осетринки. Только затем повернулся к Розе:

– Больше без самодеятельности, поняла?

Она вспыхнула, резко поднялась со своего места и куда-то ушла. Кирилл преследовать ее не стал. Зато Леня вдруг исчез из виду. И Яков Алексеевич пропал. Ну да, сейчас они семейный совет соберут... Кирилл мрачно усмехнулся и подал знак официанту, а когда тот наполнил стопку, вырвал у него бутылку. Может, ему жить осталось всего ничего. Если так, то и залиться не грех...

Сначала за стол вернулась Роза, а затем кто-то коснулся его плеча. Кирилл обернулся и увидел Леню Воротынцева. Ну вот, началось.

– Пойдем покурим, брат? – беззлобно предложил тот.

Кирилл кивнул, они вышли из ресторана, остановились на широком крыльце. Леня достал из кармана пиджака пачку «Мальборо», щелкнул по ней так, что из нее наполовину выскочила сигарета, и предложил ее Кириллу. Затем закурил и сам.

Кирилл затянулся, едва ощутив крепость табака. Был бы трезвым или не в настроении, мог бы и закашляться. Табачной зависимости у него не было, поэтому он иногда мог позволить себе сигаретку, чтобы, например, компанию составить. А сейчас ему вдруг очень захотелось закурить.

– Роза на тебя жалуется, – как бы невзначай сказал Леня.

– Плевать!

– Она все-таки твоя жена. И сегодня у нее свадьба.

– Это не праздник.

– Для тебя не праздник?

– Для нее. Праздник у нее – Восьмое Марта.

– Жестоко.

– А ты думаешь, я буду стелиться перед ней?

– Стелиться не надо, – покачал головой Леня, – но и обижать ее тебе никто не позволит.

– Да? Ну, тогда пошли выпьем. Водички. Тебе какую, с газом или без?

– Ну, с водичкой, конечно, перебор вышел... Но ты Розу не цепляй.

– А то что? – пристально посмотрел на него Кирилл.

Он понимал, что Леня человек далеко не простой. Он ведь тоже в криминале, как и отец. Это сейчас он легальным бизнесом занимается, а раньше... Да и не только раньше, он и сейчас, возможно, занимался темными делами. Легальный бизнес мог быть только надводной частью айсберга, под которым скрывались эти самые темные дела. Какие именно – Кирилл не знал, но ведь что-то есть, наркотики например. А на контрафактном товаре можно большую выгоду получить. Не так давно скандал был с партией «серых», нерастаможенных телефонов.

Но это мелочь по сравнению с другой историей. Пациент в больнице умер, труп вскрыли, а у него почки нет. Причем выяснилось, что вырезали ее за день до смерти. Кто вырезал? Кто за этим стоял?.. А инкассаторов кто грабит? Целых два случая за последний год. А заказные убийства?.. Депутата Городской думы недавно посреди белого дня застрелили... Может, и за этим Воротынцевы стоят? Если так, то у них есть люди, которые могут устроить Кириллу экскурсию в загробный мир без обратного билета.

Только не боялся Кирилл смерти. Во всяком случае, сейчас она его не пугала... Не мила ему жизнь с Розой, не так уж и жалко расстаться с таким существованием. Лишь бы его родных не тронули, но ведь Воротынцевым это ни к чему. Они, если вдруг что, только Кирилла накажут.

– Ну, в аварию вдруг попадешь, кому ты безногий будешь нужен? – усмехнулся Леня. – И безрукий.

– Думаешь, напугал? – презрительно усмехнулся Кирилл. – А хрена лысого!

Он резко повернулся к Лене спиной и вернулся в зал, занял свое место, плеснул себе водки. Выпил, закусил, снова налил...

Свадьба пела и плясала, но все это проходило мимо него. Быстро проходило, как он этого и хотел. А там пришла пора и домой ехать. Вернее, в квартиру к Розе, где должна была пройти первая брачная ночь. Можно сказать, по-настоящему первая ночь. Ведь он же не спал с Розой после того нелепого случая, который даже в зачет пойти не мог, потому что Кирилл ничего не помнил...

На пьяных парах время летело стремительно, он и не заметил, как оказался у жены в квартире. Нет, он помнил, как уходил из ресторана, как пил в лимузине шампанское, просто все это осталось в каком-то забытье. Но так и впереди туман...

Роза легла к нему в постель. Лицо густо наштукатурено, черные распущенные волосы, белый пеньюар с открытым низом, шелковые чулки на подвязках... Еще бы шляпку с вуалью, а еще лучше – паранджу.

– Не понял, а где надувная кукла? – спросил он.

– Надувная кукла? – Она капризно скривила губы, на глаза навернулись слезы.

Его слова она восприняла как издевку. А ведь на самом деле, лучше лечь со смазливой резиновой женщиной, чем

с ней. Но мысль о надувной бабе пришла на ум по другой причине.

– Ну, если вместо водки была вода, то вместо настоящей бабы должна быть надувная. Или я не прав? – ухмыльнулся Кирилл.

– Просто я не хотела, чтобы ты напился. – Она смотрела на него недовольно, но слезы уже отступили.

– А брату зачем пожаловалась?

– Я не жаловалась... Он сам подошел.

– И ты пожаловалась?

– Нет, он сам все понял...

– И наехал на меня, да?... Учти... – Кирилл замолчал, осадив себя.

Есть вещи, о которых лучше не говорить вслух. Если Леня еще раз наедет на него, он уйдет от Розы. Разводиться с ней не станет, а просто сядет в первый попавшийся автобус и уедет далеко-далеко и весточки о себе не подаст. Не хотел он, чтобы Леня узнал об этом условии. Во-первых, он решит, что Кирилл пытается давить на него через Розу. Прятаться у жены под юбкой – это не делает мужику чести. А во-вторых, Воротынцевы могут принять меры против бегства. Скажут, что расправятся с его родными, если он сбежит. И скажут, и расправятся. А если он сделает ноги без предупреждения, то и смысла не будет трогать его сестру и родителей...

А ведь он может сбежать от Розы, его же не приковывают к ней наручниками... Но и такой поступок не сделает ему

чести. Хоть и под принуждением, но все-таки он дал согласие взять ее в жены. И должен сдержать это слово, иначе потеряет остатки уважения к себе...

– Что, учти?

Кирилл ничего не сказал. Молча подошел к Розе, поцеловал ее в губы, раскидал ее длинные черные волосы по спине... Что ж, он должен подарить себе первую брачную ночь...

Глава 5

Жаркое солнце, теплая волна с легким шелестом набегают на мягкий песок. Тело уже нагрелось, кожа горячая, но лень подниматься и идти в море. Разморило Кирилла на солнце, и Роза лежит в шезлонге, как амеба.

Красота требует жертв. Именно поэтому кожа на ее лице облезит. Дорвалась она до солнца, думала, что загар украсит ее, но вышло все с точностью до наоборот. Сначала нос облезать стал, но это ее не остановило, потом ожоги на щеках и на подбородке появились. Сейчас она под зонтиком лежит, смотреть на нее страшно. Но Кирилл смотрит. Он уже почти привык к ее «красоте». И с фантазией у него все в порядке. Тело у нее темное от загара и фигура не хуже, чем у Анжелины Джоли. Сейчас приведет Розу в номер, поставит ее в правильную позу и представит себя на месте Бреда Питта. И это будет не бред, а разгул воображения. Или разврат?..

Но сначала море. Искупаться, освежиться, потом сполоснуться в пресной воде – и день, можно сказать, удался. А вечер спасут фантазии на заданную тему.

Кирилл взял Розу за руку, потянул за собой в море. Она послушно пошла за ним.

А навстречу им из воды выходила троица – два накачаных парня с короткими стрижками, а между ними симпатичная, с великолепной фигуркой блондинка. Она с интере-

сом глянула на Кирилла, скользнув глазами по его плавкам. Взгляд у нее шаловливый, улыбка распутная.

Но этот ее взгляд не понравился мускулисту парню с татуировкой дракона на плече. И свою досаду он почему-то перенес на спутницу Кирилла. Глянув на Розу, он дико захохотал, схватившись за живот, ткнул в нее пальцем.

Роза смутилась, закрыла лицо руками. Кириллу вдруг стало жаль ее. Он обнял жену за плечи, поцеловал в щеку. А за спиной слышалась немецкая речь. Качок с татуировкой смеялся, а его дружок что-то весело говорил ему. И блондинка «шпрехала» низким, гнусоватым голосом.

– Не обращай внимания, – сказал Кирилл. – Немчура обкурилась.

Они заплыли далеко в воду, повернули обратно, а немецкие качки со своей подружкой продолжали стоять на берегу, о чем-то разговаривая и импульсивно помогая себе руками. Весело им, смешно. На Розу они просто посматривали, а когда она стала выходить из воды, нагло перегородили ей дорогу, что-то стали выкрикивать на своем немецком и махать на нее руками, всем своим видом выражая отвращение. Дескать, нельзя выпускать на берег морское чудовище.

Роза расплакалась, закрыв лицо руками, и спряталась у Кирилла за спиной.

Жена у него страшненькая, не вопрос, но никто не смеет оскорблять ее, причем так жестоко.

К немцам он подходил с опущенной головой. Дескать,

признает превосходство их расы и право смеяться над неполноценными славянами. Страшно ему, и не надо его бояться...

Но все изменилось, когда он подошел к татуированному качку на расстояние удара. Набегающая волна ноги облизывает, ступня в песок все норовит зарыться. Не в самой удачной он позиции для нападения, но все уже решено и ничего не изменить.

Немчик и понять ничего не успел, как тяжелый кулак врезался ему в подбородок. И тут же в ход пошла нога, которой Кирилл ударил его хохочущего дружка. Ударил в паховую часть живота, снизу вверх под острым углом.

Противник в состоянии шока. Удар, еще удар... Крепкими оказались ребята, один выдержал два, а другой целых три удара. Но в ответ ударить толком никто не смог. А добивающие удары уложили их на песок.

Только тогда подоспела подмога. Два мускулистых здоровяка в плавках подбежали к немцам, стали приводить их в чувство.

– Не торопись, а то успеешь, – усмехнулся Кирилл.

Яков Алексеевич не рискнул отпускать их на заграничный курорт без сопровождения, поэтому и отправил вслед за ними этих ребят. Только парни чересчур уж увлеклись нежданым-негаданным отдыхом, поэтому потеряли нюх.

– Лучше поздно, чем никогда, – прильнув к Кириллу, сказала Роза.

Она рада была тому, что ни кто-то там, а именно муж заступился за нее. И так заступился, что обидчики с трудом приходили в себя.

Смазливая немка обескураженно и с открытым ртом смотрела на Кирилла. Казалось, она готова была отдаться ему прямо здесь и сейчас. Но он лишь скользнул по ней взглядом.

Он повел Розу в номер, оставив охрану на берегу. Наверняка сейчас появится полиция, начнется разбор полетов, но ребята должны все уладить. Если что, возьмут вину на себя, а то и откупятся. Коррупции в Италии как бы и нет, но взятки берут за милую душу.

Сразу за пляжем находился бассейн, а за ним возвышался пятизвездочный отель. Дорого здесь отдыхать, но Воротынцев денег на их с Розой медовый месяц не пожалел. Поэтому и номер у них один из самых дорогих, и швейцар на входе с любезной улыбкой делает движение, будто собирается открыть им дверь. Он бы обязательно сделал это в реальности, если бы дверь не распахивалась автоматически.

Роза молчала всю дорогу, но в номере дала волю своим чувствам.

– Выродки фашистские!

– Это ты про итальянцев? – усмехнулся Кирилл. – Они ведь тоже фашистами были. Родоначальники, мать их.

Он открыл бар, сыпнул в бокал немного льда, взял бутылку виски. Он особо не увлекался этим делом, но сейчас вдруг

захотелось. Что, если его все-таки привлекут за драку? Отправят в участок, будет суд, хорошо, к штрафу приговорят, а если срок выпишут?

Впрочем, его это не пугало. Может, и неплохо было бы провести годик без «красавицы» жены...

– Про немцев.

– Ну да, не вписываешься ты в чистоту их арийской расы.

– Я ни в какую чистоту не вписываюсь... – Роза забрала у него наполненный бокал, сама сделала глоток и с горечью, смешанной с восхищением, добавила: – Зато ты вписываешься по всем статьям. Я же вижу, как бабы на тебя смотрят...

Кирилл деликатно промолчал. Он мог бы сказать, что бабы ему завидуют, потому что у него есть она, но ведь Роза не поверит. И правильно сделает. Он будет выглядеть смешно.

– А ты правда из-за этой дрался? – дрогнувшим от ревности голосом спросила она.

– Из-за кого, из-за этой?

– Ну, из-за той, которая тебе изменила.

– Из-за Насти?

– Тебе совсем не обязательно называть ее имя.

– Тогда зачем заводить разговор?

– Но ты же из-за нее дрался. И из-за меня ты дрался, – Роза смотрела на него с благодарной улыбкой спасенной дамы. Да уж, шляпка с вуалью ей бы сейчас не помешала.

– Ну, мне за тебя обидно стало.

– Скажи, я правда уродина? – Ее голос прозвучал решительно, как у человека, готового узнать горькую правду. Но глаза требовали сладкой лжи.

– Это неправда. – Кирилл сделал глоток из своего бокала и подошел окну, откуда открывался прекрасный вид на море.

– Я – ошибка природы, – пронзительно вдохнула она.

Он промолчал, но Роза без труда угадала его мысли.

– Но эту ошибку можно исправить... Я уже нашла клинику в Швейцарии. Там хороший наркоз...

– Наркоз?

– Ты, наверное, думаешь, почему я не делаю себе пластическую операцию?

– Я думаю?

– Думаешь-думаешь, просто не решаешься мне сказать... Я знаю, ты меня терпеть не можешь, но спасибо за то, что не унижаешь. И за то, что терпишь...

– Что ты там про наркоз говорила?

– У меня аллергия на наркоз. Мне в детстве делали операцию, так я чуть не умерла. Вернее, умерла. Клиническая смерть была. Меня еле откачали...

– Ну, если так, то под нож лучше не ложиться, – покачал головой Кирилл.

– Нет, я все-таки рискну... Сейчас не буду, но после родов обязательно займусь.

– После родов?.. А ты разве беременна?

– Ну, все может быть, – замялась Роза. – Мне кажется...

– Что тебе кажется?

– Ну, тошнота по утрам. И еще того, что у женщин бывает, нет... – неуверенно проговорила она, глядя куда-то в сторону.

– Ты у врача была?

– Нет...

– Знаешь, анекдот такой есть. Девушка в троллейбусе впереди едет, а ей: «Нельзя здесь, это места для беременных и инвалидов». Она: «А я беременная!» Ей: «А где живот?» Она: «За полчаса живот не вырастет!..» А твой папаша, считай, через полчаса твою беременность установил. Ребенок не должен расти без отца, да?

– Кирилл, ты чего разошелся? – настороженно спросила Роза.

– Да все как-то интересно получается. Не успели мы с тобой переспать, и сразу же ребенок нарисовался... Какой у тебя срок?

– Какой срок?! – растерялась она.

– Да, какой у тебя срок беременности? – наседал он.

– Ну, я к врачу не ходила...

– Сходишь. Вместе пойдем. Если там третий месяц... Если вы меня кинуть хотите, я от тебя уйду. И плевать, что мне за это будет! – распалился Кирилл.

Не любил он свою жену, и ему все равно, с кем она жила до него, но ему не хотелось быть лохом. Он и так уже хлебнул унижения, когда женился на ней, а тут еще история с чужим

ребенком наметилась...

– Как мы тебя кинуть хотим? – жалостливо, со слезами на глазах посмотрела на него Роза.

– Вот я и спрашиваю – как?.. Что там за ребенок, о котором твой отец говорил? Почему тебе так срочно жениться понадобилось?.. Ну, чего молчишь?.. Если правду скажешь, я тебя, может, и прощу. Если нет, будем выяснять правду. К врачу вместе пойдем...

– Ну, хорошо... На третьем месяце я, – глядя в окно, повинно вздохнула она и провела рукой по животу, который пока что имел обычные формы.

– От кого? – с досадой спросил Кирилл.

Все-таки неспроста Воротынцев торопил его со свадьбой.

– А это имеет значение?

– Сейчас все имеет значение.

– Ну, мы случайно познакомились. Так же как и с тобой....

Поехали ко мне...

– Я все понял. Можешь не рассказывать.

Видно, кто-то по пьяной лавочке на Розу позарился, а она только тому и рада. Добрая душа. И не только душа...

– А почему ты за него замуж не вышла? – косо посмотрел на нее Кирилл. – Мне вот сделали предложение, от которого я не смог отказаться, – криво усмехнулся он. – А ему почему не сделали?

– Он отцу не понравился.

– А я, выходит, понравился?

– Нет. Ты мне понравился. Он когда узнал, хотел тебя в бочку посадить и бетоном залить.

– Что сделать?! – Кириллу стало не по себе.

– Забетонировать...

– Твой отец – чудовище!

– А разве я это отрицаю? – вроде как удивленно посмотрела на него Роза. – Я его сама боюсь...

– Ну, тебя он... кх, не забетонирует.

– Меня – нет.

– А меня – да.

– Уже нет... Он действительно очень жестокий.

– И что мне теперь делать?

– Ты все уже сделал.

– Ну да, сделал... – с горечью усмехнулся Кирилл.

Действительно, он уже вляпался по самое некуда. В недавнем прошлом женился на Розе, в недалеком будущем займется воспитанием чужого ребенка. А если его тестю что-то не понравится, есть железная бочка и цементно-песчаный раствор. А нового мужа для дочери всегда можно найти.

– И назад уже ничего не вернешь... – снова попала в точку Роза. – Попробовать, конечно, можно, но я тебе не советую.

– А ты посоветуй, – хмыкнул он. – Может, мне легче станет?

– Мне легче станет. Если я тебя отпущу. Но я тебя не отпущу. Потому что я тебя люблю и потому что ты теперь только мой.

Кирилл не хотел этого слушать, но и уши затыкать не стал. В конце концов, он мужчина, а не истеричная баба. К тому же решение давно уже принято. Не палец он сунул в обручальное кольцо, а голову. И теперь ничего не остается, как расслабиться и получать удовольствие. Только надолго ли его хватит?

Глава 6

Мощный мотор с ревом набирает обороты, машина стремительно разгоняется, вызывая чувство полета. Завораживающее чувство и страшное. Если машина потеряет управление, она может вылететь на встречу, врезаться в придорожный столб. Но Кириллу совсем не страшно. Не так уж и хороша она, эта его нынешняя жизнь. Есть, конечно, приятные в ней моменты, но в целом – тоска.

А приятные моменты – это джип, на котором он сейчас ехал, роскошная квартира в Гордынске, дачный дом у реки в двадцати километрах от города, сытое существование, перспективы карьерного роста. Кирилл уже вернулся из Италии, но медовый месяц пока еще не закончился. Тесть собирается взять его к себе на работу, но дальше разговоров дело не заходит. Но ведь когда-нибудь отпуск закончится и ему все-таки предложат работу. И вряд ли это будет место в службе безопасности какого-нибудь ночного клуба... А если вдруг, то Кириллу, в принципе, все равно, где работать, лишь бы получить повод не сидеть дома.

Сегодня у него появился такой повод. В салон бытовой техники надо было заехать, «плазму» на кухню присмотреть. Как же он обрадовался, когда Роза отказалась ехать с ним... Но ведь это маленькое счастье одиночества скоро закончится и ему придется вернуться на дачу. Там, конечно, хорошо

– комфортные апартаменты, река, природа. А рыбалка там какая! Но лучше на родительских шести сотках с их куриным домиком пропадать, чем с Розой куковать. Привык он уже к ней, не тошнит его от ее «красоты», но скучно с ней до неприличия...

Кирилл сбавил скорость. Побаловался, пора и честь знать, а то ведь и гаишники могут остановить. В машину к себе посадят, штраф начнут выписывать, а ему это нужно?..

Кирилл грустно посмотрел на знак ограничения скорости. Крутая у него машина, а денег практически нет. Не балует его в этом плане Роза, потому что сама на содержании у своего отца. Яков Алексеевич и квартиру ей роскошную купил, и дачу подарил, и отдых в Италии организовал. Любой каприз за свои деньги. Только вот карманных денег давал в обрез. Может, не хотел, чтобы Роза баловала Кирилла? Очень даже может быть.

Но гаишник его все-таки остановил. Кирилл был уже в городе, когда это случилось. Немолодой уже старлей с кислым видом проверил документы, велел открыть капот и даже расстроился, когда Кирилл подчинился его требованию. Он-то думал, что ему на лапу дадут, машина-то у Кирилла крутая. Только вот бумажник у него тонкий, да и желания нет разбрасываться деньгами.

Кирилл получил документы, вернулся в машину. Набирая скорость, поравнялся с автобусной остановкой. Нога сама нажала педаль тормоза, а рука – ввернула руль вправо.

И все потому, что на остановке он увидел Настю. Короткая футболка на ней, низкие белые джинсы в облипку, босоножки на высоком каблуке. Волосы распущены, большие красивые глаза накрашены, ресницы удлинены, на пухлых чувственных губах – розовая, с мокрым блеском помада. Впрочем, она и без косметики хорошо смотрелась. Это не Роза, которая что не накрашенная страшная, что накрашенная...

Не должен он был останавливаться перед Настей, но как быть, если машина уже подъехала к ней. И она увидела его через ветровое стекло. Стекло это прозрачное, но салон затемнен, и все-таки она заметила его. И, главное, узнала. Со смущенной улыбкой подошла к машине, открыла дверь:

– Привет! Подвезешь?

– Садись. Тебе куда, на работу?

– Сегодня же воскресенье, – удивленно посмотрела на него Настя.

– Ну да, воскресенье...

– А ты не знал?

– Да нет, просто забыл... Я же в отпуске...

– Медовый месяц? – Настя провела нарощенным ногтем по его пальцу с обручальным кольцом.

– Что-то в этом роде...

– Поехали! Там автобус за нами!

Кирилл разволновался так, что потерял контроль над ситуацией. Зато гаишник не зевал. Заметил, что машина стоит в неположенном месте, и уже направлялся к ней. А еще ав-

тобус сзади поджимает...

– Да, поехали!

Кирилл тронул машину с места. Гаишник сначала ускорил шаг, махая жезлом, затем рванул к своему «Форду». Подъехавший автобус закрыл его, но вдруг старлей действительно собрался в погоню? Если так, то лучше поторопиться.

Кирилл разогнал машину, затем свернул на ближайшем повороте.

– Ты куда? – спросила Настя.

– Да куда-нибудь.

– Это как?

– Да как бы «гайцы» не прицепились. Ехал, никого не трогал, останавливают. Если машина дорогая, то и деньги на штраф есть. Капот открой, аптечку покажи, что там в багажнике... Еще бы про своих детей рассказал, какие они у него голодные...

– Тогда и про детей всех начальников надо рассказать, – засмеялась Настя. – Всех, с которыми делиться надо... А машина у тебя действительно дорогая.

– Свадебный подарок.

Кирилл глянул в зеркало заднего вида. Никто за ним не гнался. Что ж, тем лучше.

– Неплохо, – как-то невесело заметила Настя.

– Ничего хорошего.

– Почему?

– А не хотел я жениться!

– Тогда почему женился?

– Ну, злой был, потому и согласился...

– На кого злой?

– На тебя!

– Да, я слышала... – Она повернула голову к окну, чтобы он не видел ее лица.

– Слышала?

– Ты – идиот, – вдруг и дрожащим от обиды голосом произнесла Настя.

– Я идиот?

– Тебе сказали, ты поверил. Еще и концерт устроил... Не была я с Копытиным. Не было у нас ничего.

– А с кем у него было? – возмущенно протянул Кирилл.

– Я что, оправдываться должна?

– Не надо оправдываться. Я все видел.

– Что ты видел?

– Ну, ты у него на столе была, с раздвинутыми ногами...

– У него на столе? С раздвинутыми ногами?.. Пить надо меньше.

– Да нет, не пьяный я тогда был... Твои там волосы были...

– Волосы? А лицо мое ты видел?

– Нет. Как я мог видеть твое лицо, если ты спиной ко мне была?

– Значит, лицо мое ты не видел, но это была я?

– Ну, волосы твои... В банке ни у кого таких нет...

– А у Марины из отдела кредитования?

– У Марины? – Да, действительно, была у них девушка с такими же роскошными волосами, как у Насти, только далеко не такая красивая. – Хочешь сказать, что это Марина была, – оторопело проговорил Кирилл.

– Я хочу это сказать? – возмутилась Настя. – Я должна оправдываться перед тобой? Ты ушел, бросил меня, на ком-то женился, а я должна оправдываться?

– Бросил тебя?

– А разве нет?

– Ну, я же думал, что это ты была...

– Я не знаю, чем ты думал, знаю только, что ты наломал дров. Копытину лоб разбил, Кирьянову в морду кулаком. Меня чуть с работы не поперли...

– Тебя? Ты-то здесь при чем?

– Разбор полетов был, кто-то сказал, что ты меня приревновал... Вот и я спрашиваю, при чем здесь я?.. Ты вот на ком-то там женился, на новеньком «БМВ» ездешь, а я из-за тебя чуть без работы не осталась...

– Значит, не ты с Копытиным была?

– Нет, конечно!

– Тогда почему Зинка сказала?..

– Что она тебе сказала?

– Ну, что ты с Копытиным ушла.

– Дура она, твоя Зинка. Я не с ним ушла. Я просто ушла. Сначала он ушел, а потом я...

– И куда ты пошла?

– Пошла. Но совсем не туда, куда ты думаешь... И, вообще, давай оставим этот разговор. Своей жене допросы устраивай, – невесело усмехнулась она.

– Уже, – сорвалось у него.

– Что – уже?

– Да так. Вляпался я, Настя. Ты даже не представляешь, как я вляпался... В Копытина солонкой запустил... Кирьянову, говоришь, кулаком...

– Я говорю?

– Ну, я-то не помню. Тебя у Копытина на столе помню, а как Кирьянова ударил, не помню.

– Меня на столе?!

– Ну, не тебя... Извини, заговорился... И заговорился, и запутался... Представляешь, выхожу из банка, смотрю, баба какая-то, раз, и я с этой бабой уже в постели. Что было, не помню. Но что-то было. А утром ее отец... Или женишься на ней, или в бочку с цементом...

– Крутой у нее отец.

– Кто такой Воротын, знаешь?

– Воротын? Да нет, я же неместная...

Настя была родом из Астрахани. Кирилла совсем не интересовало, каким ветром ее занесло в Гордынск.

– Это самый крутой в городе мафиози. И если бы я отказался, мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

– Значит, тебя заставили жениться?

– Да выхода не было.

– Бочки с цементом испугался? – засмеялась она.

– Кирьянов на меня наехал, штраф выставил, сто тысяч долларов. А Воротын все разрулил... Но я бы не согласился, с тобой сбежал бы. Но я-то думал, что ты с Копытиным...

– Индюк тоже думал.

– Вот и я в суп попал... Значит, не была ты с Копытиным?

– Нет.

– Значит, я идиот.

– Да.

– Коротко и ясно.

– Может, ты скажешь, куда мы едем? – спросила Настя.

– А куда мы едем? – спохватился он.

– Вот и я не знаю.

– А тебе куда надо?

– Домой. Адрес хоть помнишь?

– Спрашиваешь!

И путь к ее дому Кирилл знал. Она снимала комнату в доме на Котовского.

– А номер моего телефона?

– Помню.

– А почему не позвонил?

– Потому что баран.

– Еще какой.

– И что же теперь делать?

– А что ты сейчас делаешь? Куда ты ехал?

– Ну, в магазин...

– Жена попросила?

– Ну, в общем, да...

– Вот и езжай в магазин. У тебя своя жизнь, у меня своя.

– Конечно, такое не прощается, – вздохнул Кирилл.

– Что не прощается?

– Ну, я теперь с другой...

– Не прощается другое. Не прощается то, что ты поверил

Зинке.

– А что прощается?

– Пока ничего.

– Но я могу надеяться?

– На что?

– Ну, на прощение...

– А еще на что?

– Мы могли бы встретиться...

– Это ты о чем? – удивленно вскинула брови Настя.

Кирилл прикусил язык. Действительно, о чем это он? Как он может встречаться с Настей, когда в ногах такая обуза. Это сегодня Роза не захотела ехать с ним в город, потому что голова у нее вдруг разболелась, а обычно она всегда где-то рядом. Да и Яков Алексеевич неизвестно как себя поведет, если узнает о его романе на стороне, – то ли застрелит, то ли за яйца подвесит. Ну, а скорее всего, в бочку закатает...

– Ну, чего ты замолчал? – подзадорила его Настя.

– Я не замолчал. Я думаю... По-дурацки все вышло. Люб-

лю тебя, а живу с другой.

– Любишь меня?

– Люблю, – как о чем-то само собой разумеющемся сказал Кирилл.

Он почти три недели встречался с Настей, и секс у них был, но до признания в любви дело как-то не доходило. Да и не задумывался Кирилл, любил он ее или нет. И сейчас не стал раздумывать над этим – просто взял и признался в своих чувствах. И ведь не соврал, потому что действительно любил Настю... Может, и не тянуло его взяться за перо и в стихах выразить свои чувства, но не было человека дороже, чем она. Потому и не смог он проехать мимо нее. Потому и скачет сердце в груди...

– Зачем же тогда на другой женился? – дрогнувшим голо- сом спросила она.

– Говорю же, дурака сваял. Крыша слетела...

– Крышу на место можно поставить. А то, что записано пером, топором не вырубишь...

– Это ты о чем?

– О печати в паспорте... Ты теперь женатый человек. И я для тебя чужая.

– Не чужая... А насчет топора, это ты правильно сказа- ла. – Кирилл с такой силой сжимал руль, что побелели ко- стяшки пальцев.

Можно печать в паспорте вырубить. Именно вырубить, именно топором... За топор надо братья, и за вилы. Только

так можно вырваться из тисков, в которых он оказался. Тиски вырубить, а тех, кто закручивает их, – посадить на вилы...

В конце концов, он мужик или тряпка? Не пора ли пробудить в себе гордыню? Почему он должен жить в стойле, куда его так нагло затолкали какие-то моральные уроды?..

Кирилл свернул вдруг вправо, загнал машину под пышную липу с торца пятиэтажного дома. Место здесь относительно безлюдное, да и в машине затемнены все окна, не считая ветрового.

– Что ты делаешь? – в смятении спросила Настя. И возмущение в ее голосе, и удивление, и восторг.

– Не знаю. Ты свела меня с ума, и я ничего уже не знаю...

Он решительно потянулся к ней. Настя интуитивно подалась от него, но тут же прильнула к его груди. Их губы соприкоснулись, слились в горячем единении чувств...

Глава 7

Кремового цвета дом с башневидным эркером, фигурная черепичная крыша, широкие стрельчатые окна, мощный гранитом двор, английские газоны, сосны на участке... Так выглядел дачный домик, красота которого отнюдь не радовала глаз. Не хотел Кирилл здесь жить. Шалаш с Настей устраивал его куда больше.

Но Настя не хотела жить в шалаше. И бегать от мафии тоже. Поэтому она даже не пыталась настраивать Кирилла на развод с Розой... Но и от встречи с ним не отказалась. А он только рад был повторить сегодняшний успех. И совсем не важно, где это произойдет, в машине, как сегодня, или где-нибудь на квартире...

Во дворе дома стоял темно-серый «Гелендваген». Два «ноля» на номере и «двойка». Леня Воротынцев – мужик смысленный и продуманный. Под первым номером должен ездить его отец, а он, так уж и быть, будет вторым после него.

Погода сегодня хорошая, поэтому Роза принимала дорогого гостя на террасе, которая примыкала к дому с тыльной его стороны. С террасы, с которой можно было бы любоваться рекой, если бы не высокий забор на берегу.

Роза услышала, как подъехал Кирилл, вышла к нему, провела на террасу. Леня потягивал кофе, наслаждаясь тишиной, приятно разбавленной птичьими перепевками. Обычно

суматошный и неусидчивый, он развалился в плетеном кресле, как барин, только что раскрепостивший в своей опочивальне очередную крестьянку. Такая вот приятная утомленность присутствовала в нем.

– А-а, здорово, братец! – с вальяжностью самодовольного болвана поприветствовал он Кирилла. И даже не привстал с кресла, пожимая ему руку. – Где пропадал?

– Да в город ездил...

– Ну да, Роза говорила... Ну что, выбрал «плазму»?

– Выбрал, – кивнул Кирилл.

– Сколько?

– Сорок два дюйма.

– Да нет, по деньгам сколько?

– Ну, там зависит от разрешения...

– Двух сотен хватит? – небрежно спросил Леня, осадив его движением руки.

Не дожидаясь ответа, он достал из кармана пиджака бумажник, вынул оттуда стопку пятисоток в европейской валюте, не считая, положил на стол. Жест щедрый, но именно так раздаются шубы с барского плечам. Казалось, Леня нарочно облагодетельствовал Кирилла, чтобы унижить его. Дескать, куда ему без него...

Кирилл даже не притронулся к деньгам.

– Ну, чего ты? Бери, пока я добрый, – усмехнулся Леня.

– Роза возьмет.

– Она уже взяла... Кто же вас еще содержать будет, как не

мы с отцом? Я ей на хозяйство дал, а тебе вот на «плазму»... Ну, чего стоишь, как истукан? Бери!

Не хотел Кирилл брать эти деньги, но все-таки переступил через себя. Хороший плазменный телевизор можно было купить и за сто тысяч, а разницу неплохо бы положить себе в карман. Квартиру для Насти не мешало бы снять. И еще подарок надо ей сделать, что-нибудь из ювелирки там...

– Ну, вот и славно...

На террасу вышла Роза с подносом в руке. Три чашки кофе на нем, вазочка с крендельками. Леня по-хозяйски обнял ее за талию, когда она ставила чашку на стол. То ли забылся он, то ли у них в семье так принято, но его рука скользнула вдруг ниже.

Кирилл ничего не сказал, но резко глянул на него. Леня на мгновение даже растерялся, но руку убрал и сдавленно улыбнулся:

– Ты что, ревнуешь?

– Ну, я свою сестру так не лапаю...

– Роза, ты слышишь, муж тебя ревнует? – засмеялся Леня.

– А что здесь такого? – удивленно спросил Кирилл.

– Да, что здесь такого? – краснея от удовольствия, повторила за ним Роза.

Не любил Кирилл свою жену, но это же не значит, что кто-то может хозяйничать в ее заповедниках.

– Все, сдаюсь! – балаганно вскинул руки Леня. И тут же улыбка сошла с его лица. – А если серьезно, то все правиль-

но, брат. За жену надо заступаться... Мне тут рассказывали, как ты немцев из-за нее отметелил. Честно скажу, удивил ты меня... Ты у нас что, боксер?

– Ну, было когда-то...

– И в банке когда работал, тоже учудил, да? Боссу своему заточку развальцевал, да?

– Ну, просто ударил...

– А из-за кого?

– Ну, понесло меня, а он на дороге стоял...

Кириллу не нравился этот разговор, но Леня не унимался. Как будто нарочно больное место выискивал. Сейчас еще и бить по нему будет.

– Из-за бабы сыр-бор?

– Неважно.

– А я слышал, что из-за бабы...

– Ну а если да, то что? – набычился Кирилл.

– Действительно, чего ты к нему пристал? – поддержала его Роза.

– А ты знаешь, где он сейчас был? – Леня с ехидцей глянул на сестру.

– В город он ездил. В магазине был, к родителям заглянул... – Роза посмотрела на Кирилла, ожидая подтверждения.

– И к родителям заглянул, – кивнул он.

Не был он у родителей, но позвонил им, договорился. Раз уж ступил на тропу супружеской измены, то без обмана не

обойтись. Если Роза вдруг вздумает позвонить его родителям, они скажут, что Кирилл был у них.

– А может, он у любовницы был? – ухмыльнулся Леня.

– Хватит! – не выдержала Роза.

– Хватит, – гораздо более спокойно сказал Кирилл. – Нет у меня любовницы, можешь успокоиться...

Хотел бы он послать Леню далеко и в грубой форме, но нельзя ему хамить, а то ведь он такой, что и слезку может устроить... А может, уже?

Кирилл похолодел. Что, если его уже выследили и Лене доложили?..

– А мне какое дело, есть у тебя любовница или нет? – скривился Воротынцев-младший. – Можешь хоть сто любовниц иметь. Если Роза не против, то и мне все равно... Только мне кажется, что она против. А если она против, то и я против. Ты меня понимаешь?

Кирилл поставил кружку на стол, молча поднялся и направился к дому.

– Я не понял, ты куда? – донеслось вслед.

Но Кирилл не остановился. И отвечать не стал... Да, он здесь, в этом доме примак, но никто не смеет обращаться с ним как с тварью дрожащей. Он право имеет, и Леня должен это понимать. А если не понимает, то пошел он к черту!..

Плохо выбеленный потолок над головой, несвежие обои, вроде бы неплохая, но старомодная мебель... Никакого сравнения с номером отеля в Италии, но минута, проведенная

здесь, в этой съемной квартире, стояла всех тех трех недель, которые Кирилл провел за границей. Потому что здесь в постели с ним лежала Настя, а там он вынужден был терпеть Розу.

– Тебе, наверное, уже пора? – спросила она, глянув на часы.

– Никуда я не поеду, – отчаянно мотнул он головой.

Надоело ему искать надуманные предлоги, чтобы вырваться в город и там встречаться с Настей. А ей какво с работы отпрашиваться, чтобы на пару часиков побыть с ним?.. Такие встречи могли бы показаться авантюрно-романтическими, если бы от них за версту не разило унижением.

– Это правильно... Но мне уже нужно идти...

Настя поднялась с кровати, потянулась за своей одеждой. Чудная у нее фигура, и костюм Евы ей к лицу. А ведь он мог бы наслаждаться этим чудом постоянно. Не надо было нажираться в тот день, который стал для него роковым... Но ведь ошибку можно исправить. Для этого достаточно развестись с Розой.

Опасная это затея, но Кирилл уже готов рискнуть всем. Только вот Настя почему-то не хочет форсировать события. Ее, похоже, устраивает роман с женатым парнем. И это при том, что она так и не призналась Кириллу в любви. Вроде бы и хорошо ей с ним, и рисковать собой она готова ради него, но признания в любви он так и не услышал. Но достоин ли он того, чтобы она озвучивала свои чувства? Как ни крути, а он

предал ее. И то, что они спят вместе, еще не повод прощать его в полной мере...

Настя оделась, и сейчас он подвезет ее к банку, а сам отправится на дачу, к нелюбимой жене. Чтобы спустя время, через недельку, снова на пару-тройку часов уединиться с Настей... Но ведь это лучше, чем ничего. Может, и не надо рвать цепи? Ведь пострадает не только он, но и Настя.

Они уже собирались уходить, когда вдруг кто-то с силой ударил в дверь. Послышался треск, с потолка посыпалась штукатурка. А после второго удара дверь слетела с петель, и в квартиру ворвался разъяренный мужик в черном костюме, в котором Кирилл узнал Копытина.

– Ну, ты и сука! – глядя на Настю, яростно простонал он.

Она испуганно подалась назад и спряталась за спину Кирилла.

– Я тебе, козлина, башку сейчас снесу! – заорал на него Копытин.

Своим гневом он мог напугать кого-нибудь слабонервного, но для Кирилла этот выплеск эмоций послужил сигналом к действию. Он приготовился к бою и встретил противника мощным ударом на противохвате.

Гнев – плохой советчик, именно поэтому Копытин потерял осторожность. Мужик он мощный, удар у него убойный. Только вот с защитой у него сейчас не очень. Именно поэтому он пропустил удар, когда пер на Кирилла как танк.

Кирилл бил из удобного положения, со всей силы, и кулак

его угодил противнику точно в нос...

Копытин подался назад и в сторону. Взмахнул руками, пытаясь восстановить равновесие, но все-таки растянулся на полу. Дернул ногой и затих.

А за спиной у него стоял Боря Ветров, двухметрового роста парень с пудовыми кулаками. Он и водителем был у Копытина, и телохранителем.

– Ты что наделал, урод? – спросил Боря, бешеными глазами глядя на Кирилла.

Ветров мог бы наброситься на него с кулаками, но, увы, он выдернул из-под пиджака пистолет. И это не какая-то «травматика», это служебно-боевой ствол...

Судя по его безумному взгляду, Боря мог выстрелить, но за спиной у него вдруг появился громила в таком же черном костюме. Ветров никак не отреагировал на него, за что и поплатился. Громила обрушил ему на голову сцепленные в замок руки, сбил с ног, а затем добил точным ударом в голову.

Кирилл ничего не понимал. Он-то думал, что этот громила из свиты Копытина, а тут такое...

Все прояснилось, когда в квартиру зашел Леня Воротынцев. Громила в это время нащупывал пульс на шее Копытина.

– Что-то я ничего не понимаю, – с озадаченным видом произнес Леня. – Копыто что здесь делает?

– Уже ничего, – мрачно усмехнулся громила. – Склеился он...

– А этот? – Воротынцев пнул ногой Борю.

– Этот сейчас оклемается...

Если Леня ничего не понимал, то что мог думать Кирилл? Что за клоунада разыгралась у него на глазах? Сначала появляется Копытин с Борей, сразу за ним – Леня со своими черберами... Все бы ничего, но Копытин, оказывается, умер... Или все это действительно какой-то фарс?

Кирилл нагнулся над Копытиным, приложил два пальца к шейной артерии. Не было пульса. Значит, Копытин действительно мертв.

Нос у него сломан, возможно, сломанный хрящ вонзился в мозг. Такое случается. Вернее, уже случилось...

Кирилла затрясло как в лихорадке. Он убил человека. Он – убийца. Его теперь арестуют, осудят и отправят в колонию лет на двадцать.

– Я не понял, Базиль, зачем ты Копыто грохнул? – зло спросил Воротынцев.

– Это не я, это он! – кивком головы показал на Кирилла громила.

– Что-то я ничего не понимаю... – Леня на какое-то время завис в раздумье. На выломанную дверь посмотрел, бросил взгляд на лестничную площадку. – Ладно, потом разберемся... Давайте обоих в машину... И ты со мной! – ткнул он пальцем в Кирилла. – И девку свою забирай!..

Настя не девка, но Кирилл еще не вышел из шока, поэтому промолчал.

Глава 8

Все уже лесная дорога, все выше сосны. Елки-палки, лес густой, а в багажнике труп Копытина.

Кирилл убил человека, но, похоже, Леня хочет помочь ему, избавить его от ответственности. Поэтому и завез его в этот лес.

Леня ехал впереди на своем «Гелендвагене». За ним шел Кирилл на своем «БМВ». А замыкал колонну второй «гелик» из эскорта Воротынца-младшего. В первой машине везли Настю, во второй – труп Копытина, а в третьей – Борю Ветрова. Вроде бы Леня и помогал Кириллу, но труп оставил ему. Если вдруг его по дороге остановят менты, Леня как бы ни в чем и не виноват... Так он действительно ни в чем не виноват. Он же никого не убивал. Более того, его телохранитель спас Кирилла от расправы...

Город остался далеко позади, лес хоть и глухой, но в нем спокойно, потому что ментов нет. Копытина закопают, и проблема будет снята. Во всяком случае, Кирилл очень на это надеялся.

Он уже понял, что произошло. Копытин выследил Настю, а Леня – самого Кирилла. Прижучить его Воротынцев хотел, и нетрудно понять, с какой целью. Взял Кирилла с поличным. И что теперь?..

Кирилл тоскливо вздохнул. Что, если его собираются за-

копать в этом лесу вместе с Копытиным?.. Но ведь свое слово должен сказать Воротын. Сначала он должен осудить Кирилла, а потом уже Леня приведет приговор в исполнение... Но, может, Леня уже позвонил своему отцу и тот принял решение...

Кирилл мог бы удрать от Лени. Закопал бы труп и отправился бы в бега. Но не мог он этого сделать. В машине у Воротынца находилась Настя, а бросить ее Кирилл никак не мог.

Головная машина остановилась на маленькой полянке перед поваленным сухостоем, что громоздился поперек дороги. Кирилл на одеревенелых ногах вышел из своего джипа. И Леня выбрался из «Гелендвагена», не дожидаясь, когда ему откроют дверь.

– Елки-палки, лес густой... – ехидно глядя на Кирилла, проговорил он. – Как там дальше? Едет Ваня холостой, да?.. Только наш Ваня не холостой. У нашего Вани жена есть. Да, Ваня?

Леня вел себя нагло, вызываяюще, но при этом не решился приблизиться к Кириллу на расстояние удара. Слишком уж опасное это дело – дразнить человека, который мог убить с одного удара.

– Зачем ты меня выслеживал? – зло спросил Кирилл.

Он боялся своего шурина, но пресмыкаться перед ним не собирался. И если ему суждено сейчас умереть, он примет смерть достойно.

– А кто тебе сказал, что я выслеживал тебя? – удивленно повел бровью Ленья. – Я выслеживал Настю.

– Настю?

– Настю. Прошла информация, что Настя мне изменяет, я ее выследил, приехал на разбор...

– Настя тебе изменяет?! – ошалело спросил Кирилл.

– Да, Настя – моя любовница.

– Я тебе не верю!

– Врешь! Ты мне поверил, – засмеялся Ленья. – Скажи, ты мне поверил?

– Нет.

– Да. Я вижу, что ты мне поверил... И Зинке ты поверил.

– Зинке?

– Я все знаю, Настя мне все рассказала. Ты из-за нее с Копытиным рамсы попутал, да?

– Ну, из-за нее...

– Зинка тебе сказала, а ты поверил... И мне поверил. А не надо мне верить. Потому что я и обмануть могу, – ухмыльнулся Ленья.

– Меня ты выслеживал, а не Настю.

– Тебя. С поличным хотел тебя взять.

– Зачем?

– Да за сестру вдруг стало обидно.

– Ну-ну...

– Я же знал, что ты ей изменяешь.

– А как меня на ней женили, знаешь?

– Знаю. Как лоха тебя на ней женили... Но я здесь не при делах. Я не хотел, чтобы ты на Розе женился, – с ожесточением сказал Леня.

– Что с трупом делать будем? – перебил его Кирилл.

– С твоим трупом?

– И с моим тоже. – Кирилл приложил все силы, чтобы остаться невозмутимым, но голос его все-таки дрогнул.

– Не переживай, яму глубокую выкопаем.

– С Настей что будет?

– Ты за себя думай, а не за Настю, – пристально глядя на него, усмехнулся Леня.

– С Настей что будет? – повторил Кирилл.

– Ничего... Девчонка она красивая, мне нравится. Теперь она со мной хороводиться будет. Или ты сомневаешься?

Кирилл дернулся, но и Леня пришел в движение, собираясь увернуться от его удара. И увернуться, и нанести ответный... Ему не страшно ввязаться в бой, ведь если что-то пойдет не так, всегда помогут телохранители. А их у него целый квартет. Это Кириллу не на кого надеяться, кроме как на себя...

– С тобой хороводилась? Хороводилась, – издевательски тоном продолжил Леня. – С Копытиным хороводилась? Хороводилась... А я чем хуже?

– Может, заткнешься? – заорал на него Кирилл.

Гнев – советчик плохой, и наставник никудышный. Со всем недавно в этом убедился Копытин. А вслед за ним про-

зевал удар и сам Кирилл.

Леня ударил его коротко и мощно, причем точно в подбородок. Но голова у Кирилла крепкая, поэтому он лишь слегка поплыл. И на ногах удержался, и в контратаку ринулся. Только нарвался на ствол, который выставил Базиль. Против пистолета не попрешь...

– Ты за базаром следи, – насмешливо произнес Леня. Вид у Кирилла угрожающий, но ему за спиной телохранителя совсем не страшно.

– Взаимно.

– А что я не так сказал?.. Зачем Копытин к вам подъехал? Зачем он дверь выломал?

Разумеется, Кирилл искал ответ на этот вопрос. Ясно, что Копытин выслеживал Настю, но зачем он это делал? И почему орал на нее так, словно она ему изменила?

– Я хочу поговорить с Настей.

– Я с ней говорил. Она мне все сказала. Копытин был ее любовником, – без всяких ухмылок, совершенно серьезно сказал Воротынцев. – Тебе она этого не скажет... Любит она тебя, старик, поэтому и кинула Копытина. А ты кинул Розу...

– И что теперь? – с вызовом спросил Кирилл.

– Вот я и думаю, что теперь... Подставил ты меня, братец. Конкретно подставил.

– Я?! Тебя?!

– А ты думаешь, зачем я Копытина сюда привез? Тебе помочь хотел? А зачем это мне? Ты моей сестре рога наставля-

ешь, а я за тебя шкурой должен рисковать?

– Ты за свою шкуру переживаешь, – усмехнулся Кирилл. – Копытин к нам подъехал, а ты за ним. Если палец к носу прикинуть, то это ты Копытина грохнул. Тебе за него предъ-
явить могут. А вы с «васильевскими» в плохих отношениях,
да?

Леня долго и напряженно смотрел на Кирилла, но вот губы его расплзлись в поощрительной улыбке:

– Соображаешь, старик. И расклад у тебя правильный...
Теперь понимаешь, почему ты меня подставил?

– Понимаю. Но ты же сам виноват. Я же тебя не звал...

– Не звал. Но я пришел. И теперь, пацан, мы с тобой в одной упряжке. Хочешь ты этого или нет, но деваться тебе некуда. Или ты с нами, или «васильевские» тебя с говном сожрут.

– А я разве не с вами? Мы с тобой как бы родственники, – невесело улыбнулся Кирилл.

– Как бы.

– Так я на большее и не набивался...

– А зря. Тебе со мной дружить надо. Тогда у тебя все будет. А так ты не пришей к езде рукав... Я мог бы работу тебе дать. И отец возражать не будет...

Кирилл промолчал. Он бы и не прочь получить хорошую работу, но сейчас не время об этом говорить. Может, Леня нарочно хочет подразнить его, прежде чем убить.

– А что, пацан ты неслабый, быка одной левой уклады-

ваешь, не трус. И котелок у тебя варит, – заливал Воротынцев. – Нам такие люди нужны.

– Короче, – исподлобья глянул на него Кирилл.

– И держаться умеешь... Только вот готов ли ты пролить кровь за наше дело?

Сначала дифирамбы, затем подвох. Но именно этого и ждал Кирилл.

– Это ты о чем?

– Нельзя нам копытинского человека оставлять, – сурово посмотрел на него Леня. – Валить его надо.

– Ну, и?

– Ты эту кашу, брат, заварил, тебе и расхлебывать...

– Борю завалить надо?

– Ствол мы тебе дадим.

– Я не палач, – покачал головой Кирилл.

– Никто и не говорит, что ты палач. Но ты должен завалить Борю, иначе он сдаст тебя ментам, – взглядом давил на него Леня. – И ментам сдаст, и братве. И меня сдаст, и тебя. Тебе это нужно?

– Нет.

– Вот я и говорю, что нет. А раз нет, то ты и завалишь Борю. И кровью заодно замажешься.

– А если нет?

– Мне бы не хотелось видеть Розу в черном платке, но раз уж ты настаиваешь...

– Делай что хочешь, но я никого убивать не стану. Не мое

это, – стоял на своем Кирилл.

– Точно?

– Точно.

– И не страшно умирать?

– Страшно.

– Так в чем же дело?

– Все мы там будем.

– Ну, лучше поздно, чем рано.

– Не надо меня уговаривать...

– И не буду... Давай, спиной повернись, если ты такой смелый, – холодно усмехнулся Ленья.

– Зачем? – дрожащим от волнения голосом спросил Кирилл.

– Убивать тебя буду.

– А Настю?

– Хочешь вместе с ней уйти? – Ленья вознес глаза к небу.

– Не хочу. Пусть остается.

– Договорились... Что еще? – Воротынцев смотрел на него с насмешкой, как на какого-то пустотрепа.

– Ничего.

Кирилл повернулся к нему спиной... Страшно. Жуть как страшно. Он еще слишком молодой, чтобы умирать. Зачем ему это нужно? Уж лучше Борю грохнуть, чем самому в землю лечь. Тем более Боря по-любому обречен. Не он, так кто-то другой всадит ему пулю в голову.

И не так уж плохо ему с Розой, чтобы предпочесть смерть

жизни с ней. Квартира у них роскошная, дом по классу супер, машина, все такое. А с Леной можно договориться. Он возьмет Кирилла к себе на работу, а это значит, что у него будет возможность не видеть Розу целыми днями, к тому же легче будет встречаться с Настей. И Леня ничего не будет против этого иметь, если Кирилл сейчас угодит ему. Он будет смотреть на его супружеские измены сквозь пальцы, и Кирилл сможет получать от жизни удовольствие...

Сзади лязгнула затворная рама, и в затылок уперлось что-то твердое. Леня нажал на спусковой крючок. Курок щелкнул, но выстрела не последовало.

– А ты молодец, умеешь держать удар...

Он стоял за спиной, но голос его, казалось, доносился откуда-то издалека. От сильного напряжения у Кирилла закружилась и разболелась голова и перед глазами потемнело. И еще в коленках усиливалась дрожь.

– Ладно, живи.

Леня велел своим телохранителям выкинуть из машины тело Копытина, затем стал рассматривать какой-то пистолет. Кирилл плохо соображал, но все-таки догадался, что это за ствол – служебно-боевой «ИЖ-71» Ветрова. Из него Леня два раза выстрелил в Копытина.

– Ну, вот и все... – усмехнулся он, глядя на Кирилла. – А ты боялся.

– Так это же мертвяк.

– Ну, и с Борей решим, не переживай... Без тебя решим.

А ты здесь останешься. Труп закопаешь.

– Где?

– А где хочешь. Тебе же лучше, если никто не будет знать, где похоронен Копытин, да?

– Ну да.

– Давай, работай. А я Розе позвоню, скажу, что тебя на-
пряг. С работой тебя знакомил... Ты теперь со мной будешь
работать. Я тебя на ночной клуб поставлю. Ты вроде инсти-
тут заканчивал?

– Вроде.

– Знаю, что это за шарага, – усмехнулся Леня. – Но луч-
ше что-то, чем ничего, да?.. Короче, клуб «Ультрафиолет»
называется, на Герцена, восемь...

– Знаю такой. Говорят, крутое место.

Клуб этот находился почти в центре города, в новом спе-
циально построенном под него здании.

– А сам не был?

– Настю пропускали, а я фейсом не вышел...

Действительно, был такой конфуз, причем не так давно,
хотя и в прошлой жизни. Не забыть Кириллу наглуую рожу
громилы на фейс-контроле, который не впустил его в клуб.
Насте разрешил пройти, а ему – нет. Только она без Кирилла
не пошла. И даже помогла проглотить ему обиду. Они отпра-
вились к ней домой, там она впервые легла с ним в постель...

– Ну, теперь у тебя с фейсом будет все нормально... – кив-
нул Леня. – Короче, остаешься здесь, решаешь с телом, а по-

том домой. Вечером я тебе позвоню, скажу, что делать завтра. Ну, все, бывай!

– Эй, а Настя? – остановил его Кирилл.

– А Настя поедет со мной, – с каменным лицом сказал Воротынцев. – Или ты что-то имеешь против?

– Имею!

– Ты можешь иметь свою Настю, но ты не можешь ничего иметь против меня. – Леня подался вперед, вдавливая в него свой взгляд. – Ты меня понимаешь?

– Меня устраивают оба пункта, – натянуто улыбнулся Кирилл.

– Тогда будешь иметь свою Настю. И Роза ничего не узнает. Ты этого хочешь?

– Ну, если это возможно.

– Возможно... Только одно условие...

– Что за условие?

– Это... Розу не забывай... – Растянув губы в резиновой улыбке, Леня похлопал Кирилла по плечу.

Не это он хотел сказать, не это. Что-то другое крутилось у него на уме, только вот озвучить он свою мысль не решился.

– Давай, работай. А за Настю не колотись, ничего с ней не случится. Отмажем ее от Кирьянова и вернем тебе...

Леня еще раз похлопал Кирилла по плечу и направился к своей машине, водитель которой уже развернул ее на обратный курс. Базиль воткнул в землю возле трупa небольшую саперную лопатку и, не глядя Кириллу в глаза, последовал

за своим боссом.

Машины уехали, а Кирилл остался в лесу. Саперной лопаткой пользоваться он умеет, земля в лесу должна быть мягкой, поэтому яму вырыть будет несложно. А если придется поднапрячься, так это не страшно. Главное, что Кирилл сам рядом с Копытиным не лег, а ведь все шло к этому...

Глава 9

Хочешь жить, умеи крутиться. Или вертеться. Казалось бы, никакой разницы, но ведь одни крутятся как белка в колесе, а другие вертятся на слове из трех букв.

Насте же приходится и крутиться, и вертеться. И хорошо, что Леня давно уже не принуждает ее к своему вертелу. Не хочет Настя ложиться под него. Ни под кого не хочет. Надоело ей все...

– Ну, и как нам теперь быть?

Леонид скрутил в трубочку стодолларовую купюру, один конец вставил в ноздрю, а через другой вдохнул в себя кокаиновую дорожку.

– Не знаю, – пожала плечами Настя. – Кто жираф, тому видней.

– Я жираф? Ну может, и так. И мне видней. – Леонид закинул голову, чтобы наркотик лучше всосался в кровь.

– Если в банке узнают, что Давид на меня вышел, у Антона появятся ко мне вопросы. А вы должны знать, как он может спросить...

– Да знаю, – кивнул Воротынцев.

Настя познакомилась с ним недавно, два года назад. Тогда уже, казалось, ничего не могло спасти ее...

Она жила в Астрахани, училась в школе, потом поехала в Москву, поступила в МГУ, там на втором курсе и закру-

тилась карусель. Настя сама виновата, не надо было связываться с разбитной Варварой, которая чуть ли не с первого дня знакомства предложила ей заниматься проституцией. Дескать, на панели прописываться совсем не обязательно, есть другие гораздо более щадящие варианты. Что за варианты, она толком не объяснила, но сказала, что будет возможность самой выбирать клиентов. Настя на это дело не повелась, но Варвара все-таки подсунула ей свинью. Сказала, что познакомилась с богатенькими москвичами, уговорила Настю пойти с ней к ним в гости. Там ее сначала напоили, потом изнасиловали, а затем еще ко всему прочему разыграли в карты. Так она стала собственностью какого-то Артура. На этом, казалось бы, все и закончилось.

Варвара долго извинялась перед Настей и уговаривала ее не обращаться в милицию. Дескать, это и позор на всю голову, и еще менты же сделают ее крайней, сами потом пустят на круг. В общем, заморочила ей голову. Настя согласилась забыть об этом кошмарном случае. Только вот сам случай не забыл о ней. Вскоре объявился Артур и сказал, что теперь она принадлежит какому-то Аслану. Сказал и ушел, а на следующий день Настю похитили среди бела дня. Посадили в машину и отвезли в какой-то дом за городом. Там ее и ждал новый владелец. Логика у Аслана была такой же прямой и короткой, как единственная извилина в его мозгу. Насте сделали предупреждение, а раз она не приняла его и не сбежала в свой родной город, значит, ее вполне устраивал вариант

с Асланом. Все это было бы смешно, если бы не было так ужасно. Аслан сначала избил ее, потом изнасиловал, затем стали появляться люди, которые превратили ее дальнейшую жизнь в сплошной кошмар.

Аслан приводил к Насте своих земляков и просто знакомых, которые без всякого зазрения совести справляли в нее скотскую нужду. Первое время Настя пыталась сопротивляться, но вскоре поняла, что это ничего, кроме синяков и выбитых зубов, не дает.

Через какое-то время Аслан продал ее своему земляку, а тот расплатился ею по долгам. В конце концов, Настя оказалась в притоне на Черкизовском рынке. Она-то думала, что познала ад, но ее новый хозяин разубедил ее в этом. Только там она и узнала, что это такое...

Совсем непонятно, как в том пекле оказался Леонид. У него было полно денег, но он выбрал вертеп, проститутки в котором и на людей-то мало были похожи. Сначала он, как водится, отымел Настю. Ему понравилось, и он выкупил у ее хозяина. Тот легко согласился ее продать, потому что Настя совсем уже зачахла. Смысла жить больше не было, кошмарная работа быстро высосала из нее соки. Еще бы чуть-чуть – и все...

Леонид привез ее в Гордынск, поселил в подвале одного из своих домов, приставил к ней своего охранника. Время от времени он заезжал к ней справлять нужду. Сначала охранник Олег не обращал на нее внимания как на женщину – на-

столько ужасно выглядела тогда Настя. Но Леонид пользовался ею нечасто, к тому же она так привыкла к унижениям, что не считала его редкие визиты злом и обузой для себя. Олег хорошо ее кормил, выводил на прогулку.

Сытая жизнь и свежий воздух вернули Настю к жизни, и она стала расцветать. Прошли синяки под глазами, порозовели щеки, мясо на костяхросло, а тело налилось живым соком. Тогда и в Олеге что-то проснулось. Сначала он просто ухаживал за ней – и как за женщиной, и как за выздоравливающим пациентом. Одежду купил, косметику, в салон красоты свозил. А в награду за это попросился к ней в постель. Как будто без этого Настя могла бы отказать ему...

Там в постели их и застал Леонид. Но, как это ни странно, он даже не разозлился. Олега, правда, тогда жестоко избил, но сделал это без ревности к Насте. Просто наказал холопа, который позарился на хозяйскую собственность.

Насте же он вообще ничего плохого не сделал. Даже сказал, что она может возвращаться домой. Если хочет. А если есть желание остаться, то у него найдется для нее работа. Настя уехала к родителям в Астрахань, но вскоре вернулась к Леониду. Не соскучилась по нему, вовсе нет. Ее вернула потребность служить ему. Рабская какая-то потребность.

А работа для нее нашлась. Сначала Настя просто жила в его доме, следила за порядком и чистотой. Олега к ней не подпускали, сам Леонид ее не хотел, и она тому была только рада. Столько Настя «любви» получила к своим двадцати

годам, что ей не на одну жизнь хватило бы.

Потом Леонид предложил ей работу в банке. С двойной зарплатой. Она должна была устроиться во «Флагман-банк» по фальшивому диплому МГУ, закрутить роман с начальником службы безопасности... Отказываться Настя не стала. Уж лучше работать шпионкой, чем проституткой в дешевом борделе. А Настя очень тогда боялась, что Леонид может ее туда сплавить...

– Пацаны говорили с соседями, никто ничего не видел. – Леонид откинулся в кресле, закрыл глаза.

Тихо в доме, спокойно, никого, кроме них, здесь нет. Его интерес к Насте давно уже угас, но под кокаином он мог и пробудиться. Однажды такое уже случилось. Тогда Настя ничего не имела против. Скорее наоборот. А сейчас ей нужен только Кирилл...

В банк Настю приняли без проблем. Сначала ей вставили недостающие зубы, а затем аккуратно «подвели» к члену совета директоров банка. Именно к члену и подвели. Настя переспала с ним разок, он позвонил кому надо, и ее взяли на открывшуюся вдруг вакансию кассира. Большую должность ей не предложили, потому что высшее образование у нее было не полным, только бакалавриат, без магистрататуры. Впрочем, она могла уговорить члена и на более высокую должность, но не стала делать этого. Зачем, если вторую зарплату ей начисляли без учета первой?

А вот служба безопасности не дремала. Хоть и не сразу, но

Копытин вычислил, что диплом у Насти фальшивый, вызвал ее к себе в кабинет. На это, в общем-то, и был расчет. Правда, Леонид почему-то думал, что Настю выведут на чистую воду гораздо раньше.

Она выложила Копытину легенду. Дескать, почти два года училась в МГУ на экономическом факультете, потом у нее появился богатый любовник. Она забросила учебу, но высшее образование все-таки получила. Любовник просто-напросто купил ей диплом, вроде как провел его через реестр. Потому она и сунулась в банк, думая, что ее обман не раскроется. А как она оказалась в Гордынске, и на это у нее был готовый ответ. Легенда была составлена как надо, и Копытину не к чему было придрачиться. Юбку он ей все же задрал, и случилось это как раз на юбилее банка. Он спустился за Настей в расчетно-кассовый зал, увел ее в свой кабинет, где сказал, что принято решение оставить ее на работе, и потребовал за это благодарности. К этому времени она уже чертовски увлеклась Кириллом, но и задание нельзя было не выполнить...

А Копытин после того случая просто помешался на ней. Видно, Кирилл своим вызывающим поведением сыпнул ему соли под хвост. Вернее, на лоб... Он же и сказал Насте, что Кирилл женился на дочери крутого мафиозного авторитета. А потом Настя узнала, что это сестра Леонида. Такой вот винегрет намешался...

– Но кто-то же мог знать, что Давид поехал меня выпали-

вать, – усмехнулась Настя.

– Поехал, но не доехал...

– Тогда почему я на работу не вернулась? Я же на три часа всего отпрашивалась.

– А зачем ты вообще отпрашивалась?

– Ну, вы сами знаете...

– Знаю... Абсурд какой-то, – хмелея от всасывающихся в кровь алкалоидов, сказал Леонид. – Ты работала на меня, а сработала против меня. Из-за тебя Кирилл наскочил на Розу. Но с ней ладно, ей по-любому надо было замуж. Но почему ты снова с Кириллом спуталась?

– Потому что он сам ко мне подъехал.

– Случайность?

– Случайность.

– Ты уверена в этом?

– Абсолютно.

– Слишком уж много случайностей. И все в один узел завязалось, – досадно скривился Леонид.

– Это не моя вина, – покачала головой Настя.

– Как это не твоя? Зачем ты встречалась с Кириллом?

– Но ты же сам разрешил...

Она не могла отказать Кириллу в тот день, когда он забрал ее с остановки. Нравился он ей. Очень нравился. И желание их тогда было взаимным...

И еще ей нравилось, как Кирилл за ней ухаживал, когда работал в банке. И цветы ей дарил, и слова красивые гово-

рил. Это было так романтично. А она разыгрывала перед ним недотрогу и даже вошла во вкус. Зато какое удовольствие получила в постели с ним. Никогда и ни с кем у нее не было... Потому и в машине с ним не стала упрячиться. Потому и примчалась к нему по первому же звонку. Он снял квартиру, и они провели там чудесных два часа.

Она с нетерпением ждала следующей встречи. Но Леониду все-таки сообщила, что крутит роман с его шуриным. Он так тогда смеялся... А потом решил предьявить Кириллу, поэтому нагрянул с визитом в их любовное гнездышко. Но в это же время появился и Копытин...

– Знаешь, как это называется? – в раздумье проговорил Леонид. – «Я худею без баяна», это называется... Ты должна была просто наблюдать за обстановкой в банке. Следить за Копытом, Кирьяном, за их движениями, а ты заварила такую кашу...

– Я заварила?

– Да, ты заварила. На пару со своим Кириллом...

– Но ведь Копытин был твоим врагом.

– Спящим врагом.

– Спящий вулкан когда-нибудь пробуждается.

– У него были претензии ко мне?

– Нет.

– Тогда чего ты меня лечишь? – в небрежной ухмылке скривил губы Леонид.

– Все, что ни делается, все к лучшему...

– Твоими бы устами мед пить... А ты не только мед пьешь, да? Что там еще своими устами делаешь? Я тебя, Настя, из такого дерьма вытащил, человека из тебя сделал. Я личное шефство над тобой взял! Знаешь, сколько у меня таких, как ты, по всему городу? А кто может со мной так запросто, как ты? Только ты и можешь... А ты меня предала!

– Я вас не предавала!!! – Настя и сама не поняла, как вско-чила со своего места.

Вне себя от возмущения, она вытянулась в струнку посре-ди зала и смотрела на Леонида взывающими к пощаде глаза-ми. Как он мог обвинить ее в предательстве, когда она толь-ко тем и жила, что служила ему? Даже чувства к Кириллу оставались для нее на втором плане.

– А разве нет? Разве я отправил тебя в банк, чтобы ты закрутила роман с Лимановым?

– Нет. Но я же должна была привлечь внимание Копыти-на. Я закрутила с Кириллом, и Копытин мною увлекся... Что здесь не так?

– А потом? Зачем ты крутила с ним после свадьбы?

– Ну, так вышло... – сконфуженно вздохнула Настя.

– Вот я и говорю, что как вошло, так и вышло... Ты влю-билась в него?

– Ну, не то чтобы влюбилась... Вы, Леонид Яковлевич, значите для меня больше.

– Как мужчина?

– Нет, как хозяин...

– А Лиманов, как хозяин, значит меньше?

– Он мне не хозяин...

– Он твой любовник! Ты спала с ним! Ты изменяла мне с ним! А говоришь, не предавала меня... – Леонид смотрел на нее с упреком, но не зло и без приговора во взгляде.

– Но вы потеряли ко мне интерес... Я думала, нас связывают деловые отношения...

– Что, и в удовольствии мне откажешь? – Леонид вдруг расстегнул пояс на брюках.

Настя невольно вжала голову в плечи, но тут же выпрямилась, подошла к хозяину и опустилась перед ним на колени.

Леонид взял ее за подбородок и, заставив посмотреть себе в глаза, спросил:

– Ты хочешь *этого*?

– Я должна, – четко ответила она.

– Но ты же не хочешь. Я же вижу, что не хочешь... – оттолкнул он ее от себя. – Лиманов будет работать на меня. – Я так решил. А ты будешь его любовницей. Думаю, тебя такой вариант устроит.

– Ну, если вы скажете... – сдерживая улыбку, проговорила Настя.

О таком варианте она могла только мечтать. Кирилл снова снимет для нее квартиру, она будет жить там и ждать встреч с ним. Если у него не будет возможности ее содержать, устроится на работу и сама будет себя обеспечивать. Да ее устроит и съемная комната в квартире, лишь бы Кирилл был ее

любовником...

– Я так понял, тебе не понравилось мое предложение, – коварно усмехнулся Леонид. – Что ж, подыщем Лиманову другую девушку...

Настя закусила губу, но ничего не сказала.

– Я не понял, ты что, действительно не хочешь с ним? – удивленно спросил он.

– Хочу.

– А почему тогда не напрашиваешься?

– Я же говорю, как вы скажете, так и будет. Я не хочу, чтобы вы сомневались в моей преданности.

– А ты сама в этой преданности не сомневаешься?

– Нисколько.

– И не променяешь меня на Кирилла?

– Нет.

– И будешь стучать на него?

– Буду.

– Как он относится к моей сестре?

– Плохо.

– Что значит – плохо?

– Он хочет сбежать от нее.

– С кем, с тобой?

– Со мной.

– Тогда почему не сбежал?

– Я его отговорила...

– Он понимает, что ему будет, если он сбежит?

– Знает. И очень вас боится.

– Но сбежать все равно хочет?

– Хочет.

– И ты не боишься мне это говорить?

– Боюсь.

– Но говоришь... – фыркнул Леонид. – Хорошая парочка, хрен да гагарочка... Хрен с бугра... Он ведь в штаны сегодня чуть не навалил, но пощады не запросил. Уважаю. И тебя уважаю. Поэтому вы будете работать вместе. И он на меня будет работать, и ты... Ну, чего молчишь?

– Я согласна.

– Из банка ты не увольняешься. Работаеть, как работала.

– Но Копытина же нет.

– Кирьянов его место займет.

– Мне что, и с ним спать надо?

– А если надо?

– Ну, как скажете... – уныло вздохнула Настя.

– Не скажу... Не хватало еще, чтобы и его Лиманов грохнул... Хотя было бы неплохо, – усмехнулся Леонид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.